

НАТАЛИЯ
ЖУРАВЛИКОВА

ДОБЫЧА
ТЕМНОГО
КОРОЛЯ

Наталия Журавликова

Добыча Темного короля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69201823

SelfPub; 2023

Аннотация

Меня предал любимый человек, с которым я провела большую часть жизни. Пытаясь пережить эту боль, попала в другой мир, в тело юной девушки. Несчастливая угодила в ловушку на первой весенней охоте и стала добычей Темного короля. Он мрачный, загадочный и очень красивый. Об этом человеке ходят легенды. Он смотрит на меня, будто я пыль на его сапоге, и собирается использовать для какой-то пока непонятной игры. Но перед тем, как попасть в новую реальность, я дала себе клятву – больше никогда не приносить себя в жертву мужским интересам. Удастся ли это сделать, когда на меня предьявляет права сам Темный король?

Содержание

Глава 1. Жизненный крах	4
Глава 2. Королевская охота	10
Глава 3. Милдред	17
Глава 4. Опекун	22
Глава 5. В доме суконщика	27
Глава 6. Избавление	34
Глава 7. На новом месте	40
Глава 8. Арчибальд	51
Глава 9. Целительница	56
Глава 10. Рынок	63
ГЛАВА 11. Покупки	70
ГЛАВА 12. Что-то происходит	77
ГЛАВА 13. Во дворце	83
ГЛАВА 14. Неизвестность	88
ГЛАВА 15. Семейный ужин	95
ГЛАВА 16. Что всё это значит?	100
ГЛАВА 17. Новый приятель	106
ГЛАВА 18. То, что нельзя забыть	112
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Наталия Журавликова

Добыча Темного короля

Глава 1. Жизненный крах

– Мила, так больше продолжаться не может!

Мой единственный, мой суженый... которого я таковым считала, даже когда он расширился в талии и во всех остальных местах. Прямо во время ужина он отложил вилку, на которую сосредоточенно накалывал тушеные овощи, и посмотрел мне в глаза. А потом изрек эту фразу.

– Тебе не понравился ужин? – испугалась я. – Мы ведь сами решили хотя бы по вечерам питаться правильно.

– Мне не понравилась моя жизнь с тобой, – сказал Федор.

И мне даже показалось, что это слуховая галлюцинация.

Мы провели в браке последние три десятка лет и сейчас наша единственная дочь, поздний и выстраданный ребенок, вылетела из родового гнезда в другой город, строить свое будущее.

Я немного поплакала, как положено любящей матери, а потом вдохновилась мыслью, что вот же мы, еще не старые люди, в цвете лет. До старости времени достаточно. Теперь будем путешествовать, жить для себя. Снабжая нашу взрослую самостоятельную дочь деньгами по мере надобности.

Вечерами питаться правильно. Для здоровья.

Мы столького еще не видели! Не были вместе на берегу океана. Не встречали рассвет в горах. И много всяких “не”!

А теперь он говорит, что ему со мной не понравилась вся жизнь!

Так, погодите, у него, кажется, есть еще, что мне сказать. Возможно, он объяснит, что имел в виду. Например, сообщит, что купил нам с ним тур вокруг света на двоих, потому что именно такой должна быть наша с ним жизнь!

– Ларочка уже выросла и нам не нужно изображать идеальную семью, – продолжал мой супруг, – теперь мы мы можем двигаться дальше, как сами считаем нужным. Я долго тебя терпел, и не только я. Сложно было находиться в разлуке с моей по-настоящему любимой женщиной.

Вот это да! Он меня терпел? Мои завтраки, ужины и обеды. Выглаженные рубашки и убранную в любом состоянии квартиру, потому что у Феденьки на пыль аллергия...

Его постоянные командировки и неожиданные возвращения из них. Я была во всеоружии, чтобы в любое время накормить и уложить на чистое белье.

Федор очень занятой, поэтому мы никуда не ездили.

– Я не понимаю тебя, – наконец смогла подать голос, и мне казалось, что говорю я из глубокого-глубокого колодца, в который кинул меня Федор, – о какой любимой женщине ты говоришь?

Он вздохнул снисходительно, словно прощая меня.

– В этом ты вся. Зациклена на своем маленьком мирке и не замечаешь, что происходит в жизни близких тебе людей. А я встретил свою единственную. И сейчас наконец-то могу уйти к ней.

Зациклена на своем мирке.

Действительно, миром была моя семья. Оказывается, меня в ней терпели.

– Но почему, Федор? – простонала я.

– Ты давно перестала развиваться. Ходить на концерты и в театры отказывалась. И у меня нашлась другая компания.

– И ты так спокойно об этом сообщаем? – я была в таком шоке, что тоже говорила очень ровным голосом. – Мне некогда было ходить по театрам, поскольку я водила на кружки Лару, ездила с ней на выступления. Посещала все родительские собрания. И при этом еще и работу не пропускала. Но она давно выросла. А по театрам мы так и не стали ходить.

– Это ты не стала. Ладно, не нужно сцен, Мила. Я все решил.

Он поднялся, даже не потрудившись поставить в мойку грязную тарелку.

– Где мой черный чемодан? – поинтересовался он так обыденно, словно собирался в очередную командировку.

Хотя, я уже сомневалась, были ли они на самом деле.

Молча я прикатила ему огромный чемодан.

– Я возьму часть вещей, самое необходимое. Остальное можешь собрать, я заеду позже. И, Людмила, я очень рад, что

мы смогли спокойно и цивилизованно с тобой расстаться.

Я смотрела, как он педантично складывает вещи, и кажется, очень гордится своей цивилизованностью. И дрессированной женой.

– Ты кое-что забыл, – буднично сказала я. Сходила на кухню, взяла со стола оставленную им тарелку и аккуратно разместила поверх его сложенных стопочками вещей.

Федор смотрел на меня заинтересованно, кажется впервые за сегодняшний вечер.

– Ты с ума сошла? – закричал он, теряя хваленое самообладание. – Хотел я по-человечески, но нет!

Он нервно закрыл чемодан. Вместе с тарелкой.

– Квартира записана на меня. И знаешь, теперь я хочу привести будущую жену именно сюда! Так что, собирай лучше свои вещи, а не мои.

Федор постоял какое-то время, ожидая извинений. Не дождавшись, взял чемодан и вышел.

Он хочет выселить меня из квартиры, на которую мы зарабатывали вместе? Что ж, я подумаю об этом когда-нибудь потом.

Сейчас мне не хотелось находиться дома. Я взяла ключи и вышла на улицу, убедившись, что Федор уже уехал. На нашей общей машине.

Жалела ли я о своей внезапной вспышке? Нисколько. Этот человек не просто жил со мной. Он изображал идеальную семейную жизнь. Иногда мы выбирались на пикники и

фотографировались там втроем, улыбаясь как на рекламный плакат зубопротезной клиники. Он никогда не говорил, что ему плохо, а я не устраивала семейных сцен. Просто был отстраненным и ссылался на занятость по работе.

А на самом деле давно меня не любил, потому что я не развиваюсь. И мучился рядом.

Зазвонил телефон. Дочь.

– Привет, Лариса. Я сейчас пока не могу говорить.

– Я знаю, что случилось, мам. Папа мне уже позвонил и сказал, что он ушел, а ты закатила безобразную истерику.

– Что? – я затормозила посреди пешеходной зоны. Шедший следом прохожий выругался, чуть не врезавшись в мою спину.

– Наконец-то ты смогла сказать что-то против него! – продолжала дочь. – Все твои жертвы были напрасны, мам. Отец никогда их не ценил. Глядя на вас, я сама еще подумаю, выходить ли мне замуж. Я не хочу так же растворяться в муже, выполнять все его прихоти себе во вред.

Вот так. Мою жизнь списали в утиль второй раз за вечер.

Увы, прошлого не изменить. Второго шанса не будет. Я женщина “кому за тридцать”. Сильно за тридцать. Та, которая “замуж поздно, сохнуть рано”. Это мужчина в моем возрасте еще орел и нарасхват.

А я? Вот бы вернуться на те тридцать лет назад. Стать привлекательной девушкой двадцати с небольшим. И не дать себя сломить никому. Не уступать, чтобы быть удобной его

величеству Мужчине.

Я шла, не разбирая дороги и не слушая, что говорит мне дочь. В левом боку собиралась грозовой тучей тупая боль. Когда пространство между ребер вдруг словно взорвалось молнией, я упала на колени, чувствуя, как вспышка заполняет весь мой мир и закрыла глаза.

А когда их открыла – молнии сверкали уже повсюду и лил проливной дождь. Но почему-то я оказалась в лесу, а вовсе не на оживленной вечерней улице. И более того, лежала в большой деревянной клетке. И возбужденный мужской голос пророкотал рядом со мной:

– Вот это добыча, ваше величество!

Глава 2. Королевская охота

Где я? Только что был конец зимы, снег оседал на газонах грязными кучами, оттаявшие деревья начинали робко пахнуть весной. А тут – дождь шелестит листвой. Гроза весенняя...или уже летняя?

Кажется, я в обмороке на нервной почве, и сердце же болело только что, как никогда раньше. Вот и видится всякая ерунда. Надо же такое вообразить – я валяюсь в клетке, как медведь какой-нибудь. Но вода, что струилась по телу, приклеивая одежду к коже, казалась такой натуральной. Возможно, я упала в лужу и мозг вот так это переиграл.

– Почему в клетке – девка? – поинтересовался молодой бас. С такой хрипотцой, что мурашки бегут по коже. Хотя это от холодной воды.

– Я рассчитывал на рысь или кабанчика, которого мы сейчас сюда загоняли.

– Дайте-ка погляжу, – откликнулся первый.

Какое-то шебуршание неподалеку, клетка затряслась. Видела я плохо, почему-то один глаз плохо открывался.

– Все понятно, – изрек тот, что решил “поглядеть”, – она сверху свалилась и крышку клетки проломилла. Как еще шею не сломала себе? Девка, ты живая?

Последний вопрос, кажется, адресован мне. Я хотела сказать сразу две вещи: да, я живая, и нет, я не девка. Но вышло

какое-то мычание.

– Ну вот, ловушку королевскую испортила, – разочарованно продолжал собеседник, которого я никак не могла разглядеть, – на твоём месте должно быть что-нибудь поинтереснее.

– Хорош причитать, Матео, – оборвал его бас, – вытаскивай девицу, проверь, может ли она ходить вообще. И в следующий раз лучше закрепляй ловушку, скорее всего веревки твои не так натянуты были. Клетка из ямы слишком выглядывала и зверь ее обойти смог. А эта ... барышня не увидела и попалась.

Ворчание. Кажется, открывается дверь ловушки. Клетка трясется, ко мне тянутся две здоровенных руки, приподнимают.

– Да я ее знаю! Это Милдред. Приемная дочка суконщика.

– Что ж она в лесу делала? – снова этот голос.

– Ее за кузнеца отдать должны были, – откликнулся кто-то другой, – а она сбежала неделю назад.

– Может, обратно повернем? – это уже Матео, который вытащил меня из клетки и держал на руках. – Погода все одно испортилась и охота поганая. Да и кабана мы уже упустили. Стоять сможешь?

– Не сможет она. Выглядит ужасно. – отозвался бас. – Перекидывай ее мне через седло.

– Ваше величество, может, я себе ее? Или Буту.

– У вас занято котомками, а я пустой. Перебрасывай.

Я наконец смогла достаточно приоткрыть хоть один глаз и видела теперь более-менее. И правда, это лес, и кажется, поздняя весна, день клонится к закату, еще не совсем темно. Передо мной – огромный черный конь, на котором – всадник в черной же одежде. Высокий, мощный и мрачный.

Рядом гарцует шоколадного цвета конь поменьше, на нем парнишка с длинными волосами соломенного цвета...

А что это на них за одежда? Будто я на средневековой реконструкции. Чуть ли не рыцарские латы.

Но разглядеть дальше я не успела, меня швырнули на конский круп и начали приматывать веревками. Я слабо попробовала отбиться.

– Да не бойсь, Мили, – успокоил меня Матео, – я ж не связываю, а прихватываю, чтоб ты не свалилась. Честь тебе несказанная выпала, девка, с королем поедешь.

Может и честь, но комфорта никакого. Мокрая одежда, конский запах, дождь стал лить меньше, но все равно ощущается.

И еще ужасно болела голова. Со лба и волос стекала розовая вода и я поняла, что кажется, разбила себе что-то, когда каким-то образом свалилась в эту их ловушку. Я примерно догадывалась, как действует нехитрый механизм. Клетку прячут в яме, замаскированной ветками и листьями, зверь не видит, бежит и проваливается. Верхняя часть ловушки – как откидной люк. Она пропускает добычу, а обратно ей выйти не дает, возвращается в прежнее положение.

Кажется, падая, я сломала крышку.

Только вот как мне посчастливилось оказаться невесть где в лесу и провалиться в яму?

Даже хорошо, что в это время мужчины решили поохотиться и проверить ловушку. Кажется, они на нее кабана гнали. Иначе кто знает, сколько бы я тут провалялась?

Ох, как же жестко, неудобно и больно. Беспокоит не только голова, уже болит все тело. И снова начинает давить грудь. Наверное, на самом деле я нахожусь на больничной койке. И у меня начинается новый приступ. Только бы успели добежать врачи... только бы...

Вспышка. Свет. Боль.

– Как ты живая осталась? Или тебя мать драконьим молоком поила? – грудной женский голос.

– Не знает никто, чем ее поили. Подкидыш. – отвечает какой-то мужчина.

Я открыла глаза... Глаз. Потому что второй прикрыт повязкой. Да и голова моя обмотана бинтами, по ощущениям.

– Очнулась?

– Где я? – мой голос был слабым и малоузнаваемым.

– Во дворце короля Арчибальда, – ответила женщина в длинном сером платье и белом чепце. Слева от нее стоял высокий мужчина с проседью в волосах, одетый старомодно. Белая рубашка, коричневый жилет, широкие коричневые же брюки, высокие сапоги.

– Какой странный сон, и длинный.

– Да уж, понимаю тебя, девочка, – кивнула женщина, – из деревенской лачуги попасть в целительскую самого Арчибальда. Любая решит, что это сон.

– Что со мной произошло? – на правдивый ответ я не считывала, но хотелось бы знать ее версию. Король Арчибальд. Целительская... какой бред.

– Его величество с двумя слугами и несколькими вельможами отправился на первую в этом сезоне охоту, – поведала женщина, – скоро будет большое открытие, и король решил удостовериться, что его любимые тропинки не занесло буреломом. Для его величества поставили три ловушки. Опять же, для проверки. Вот в одну ты и угодила.

– И чудом выжила, – добавил мужчина и я поняла, что это Матео. – Вчера, когда я тебя вытащил, решил что голова пробита насовсем. Ты ей обо что-то ударилась. Наверняка, пока падала.

– Вчера? – удивилась я.

– Вчера, да. А ты помнишь, что было, пока ты бегала по лесу? – поинтересовался Матео. – Ты исчезла неделю тому назад, Милдред.

– Нет, не помню, – я помотала головой и почувствовала, что зря это сделала. Внутри черепа начался фейерверк.

– Бедная девочка, память потеряла. Травма головы серьезная. – Целительница посмотрела с жалостью.

Почему она называет меня девочкой? Я чуть младше ее. А может, мы и вообще ровесницы. Так сразу по человеку и

не скажешь.

– Вероятно, нужно позвать ее приемного отца, – сказал Матео.

– Только этого жуткого кузнеца сюда приводить не надо, – жестко произнесла женщина, – я ее с того света вытаскивала. А Грэг обратно туда упечет. Мерзкий тип.

– Ты же понимаешь, Славия, решать это будет суконщик, как ее опекун. Милдред слишком юная для того, чтобы распорядиться своей судьбой сама.

Слишком юная. Да что с ними такое?

– Извините, – вмешалась я в их разговор, – а можно вас попросить дать мне зеркало?

– Бедняжка, боишься, что падение слишком тебя изуродовало? – голос Славии смягчился.

Она отошла от моей кровати и я увидела небольшой стол позади нее. Женщина взяла зеркальце на длинной ручке и протянула мне.

Заглянув в него одним глазом, я застыла.

Да, повязка на голове закрывает левый глаз. Синяк через всю щеку, что выглядывает из-под бинтов. Но несмотря на эти повреждения, я прекрасно видела, что в зеркале отражается чужое лицо. Белокурые волосы выбиваются из-под повязки, хотя мой цвет – темно-каштановый. Серо-голубые глаза, вместо моих карих... нет, сейчас видно лишь один. Но второй, если он целый, наверняка такой же. Черты незнакомые, хотя и милovidные, пусть даже и в царапинах. Но самое

главное – это чужое лицо казалось очень молодым. Незнакомке в зеркале было никак не больше двадцати лет.

Глава 3. Милдред

– Да не переживай так, – успокаивала меня Славия, – что, поди с недогляду решила, что глаз второй себе вышибла? Нет, оба на месте. Повредился просто слегка. Но мы тебе сразу зелье из горяч-корня приложили. Так что даже и шрамов не останется. Красоткой будешь.

Чудны дела твои, Провидение! До травмы я не была молодой красоткой. А теперь вот буду.

Попросить ущипнуть меня, чтобы я проснулась или пришла в сознание? Вряд ли это поможет.

Что случилось? Я умерла от сердечного приступа и перенеслась в иной мир, чтобы все начать чуть ли не заново?

Мне вспомнились последние перед обмороком мысли: “ вот бы стать привлекательной девушкой двадцати с небольшим. И не дать себя сломить никому. Не уступать, чтобы быть удобной его величеству Мужчине”.

Последняя фраза особенно забавна, с учетом того, что меня и нашло какое-то “его величество”.

Так что или подсознание мое с юмором, или сама Вселенная.

Если мне это чудится, я могу управлять видением,ведь так? И если попробую взлететь, у меня должно получиться. Отложив зеркало, я махнула руками и попыталась оттолнуться ногами и пятой точкой от кровати. И осталась на том

же месте.

– Чего это с тобой, Милли? – с подозрением и тревогой спросил Матео. – Совсем головой что ли повредилась?

– Бедная девочка, надо ж было так стукнуться, – сердобольная Славия силком уложила меня в кровать, – нельзя ее в таком состоянии опекуну возвращать. Но и король вряд ли одобрит, коли мы сиротку надолго тут задержим.

– Да королю велика ли забота, свободные койки в лазарете считать? – рассмеялся Матео. – Ты вот что, Славия, выхаживай ее пока, да посмотрим, куда приспособить. Может в помощницы возьмешь.

– А что это ты такую заботу о безродной девице проявляешь?

Целительница повернулась к мужчине, приставила руки к бокам и спина ее стала грозной.

– Совсем стыд потерял?

– Ну, что ты! – замахал руками Матео. – в непотребствах меня подозреваешь каких-то. Жалко ее просто, болезную. На дочку она мою похожа, которая от чумы десять лет назад сгинула. Вот и расчувствовался чутка.

Строгая Славия тут же смягчилась, но все равно велела Матео выметаться, поскольку меня нужно было приводить в порядок.

Когда мужчина ушел, мы выяснили, что стоять я пока без посторонней помощи не смогу. Ноги не держат, да еще и голова слишком кружится. Наверняка у меня сотрясение моз-

га.

Славия накормила меня жиденьким бульоном, чуть ли не сама с ложечки.

– Скажите, где я? – звук моего голоса пугал не меньше, чем отражение. Хоть и совсем слабый, но какой-то грудной тембр, не свойственные мне модуляции. Что же будет, когда я заговорю в полную силу?

– Тебе несказанно повезло, Милдред, – добрая женщина присела на край моей кровати, – ты попала во дворец короля Арчибальда. Придешь в себя и сможешь вернуться домой, к опекуну.

– Я слышала что-то про кузнеца. И суконщика.

– Неужели ты ничего не помнишь? – с беспокойством посмотрела на меня Славия. – Я слышала, при сильных ударах головой такое случается. Но сама ни разу не видела кого-либо, потерявшего память.

– Помню только лес и грозу, – осторожно сказала я. Не стоит пугать знахарку и сообщать лишнюю информацию о моей неудавшейся семейной жизни.

– Бедняжка. Ты – Милдред. Сирота, которую то ли подкинули в совсем детском возрасте под дверь суконщика, то ли она сама туда прибилудилась. Точно я и сама не знаю, Матео тебя узнал. Он видел, как ты помогаешь приемному отцу на ярмарке в прошлом году. Работы тебе много доставалось. Вы с Матео родом из одной деревеньки. Поэтому он и слышал, что тебя должны за кузнеца выдать.

Значит кузнец – мой жених. Что же я делала в лесу в такую погоду?

– Кузнец – человек страшноватый, о нем говорят, что он колдун. Женат не был ни разу, а вот сейчас в зрелом возрасте ему приспичило оставить наследника и обучить его ворожке да кузнечному делу. И для этого требуется здоровая и красивая жена. Вот он тебя и выбрал. Да ты, видать, испугалась и сбежала. Больше мне неведомо ничего.

– А деревенька, в которой я живу – далеко отсюда?

– Рядышком совсем, пешком дойти можно. В ней в основном живут те, кто обслуживает королевский двор. Продукты заготавливает, рыбу ловит, скот выращивает, ткани делает. Даже мануфактура своя есть.

Картинка вырисовывалась совсем уж неприглядная. Значит я – сирота без роду без племени, приبلудыш суконщика, а в ближайшее время должна была стать собственностью жестокого кузнеца. Понятно, почему сбежала.

Лучше, конечно, было бы очнуться какой-нибудь наследной принцессой или маркизой. Да и не в средневековье, пусть и развитом. А там где могут сделать томограмму и не станут лечить сотрясение мозга и травму глаза эликсиром из какого-то корня.

Но вспомнив, от какой боли я неожиданно для себя самой сбежала в этот странный и пока чужой мир, подумала: “Поживем дальше, увидим, что будет”. По крайней мере, теперь я молодая, а после того как меня тут выводят, буду еще и

здоровая и возможно, симпатичная. Прости Милдред, что выселила тебя. Очень надеюсь, что ты не попала на мое место. Там тоже сейчас несладко.

Ох, неужели я на полном серьезе обо всем этом рассуждаю? Хотела посмеяться над собой, но почувствовала, как снова проваливаюсь в сон.

А разбудил меня грубый голос:

– Эй, Милли, чего разлеглась? Опозорила меня перед всей деревней! Хватит от работы отлынивать, быстро собралась и пошла домой!

Глава 4. Опекун

Открыв глаз, способный видеть, я убедилась, что все еще остаюсь Милдред и лежу на кровати в целительской.

А над этой кроватью стоит неприятный тип. Пожилой мужчина, на голове топорщится колючий ежик жестких волос, каштановых с проседью. Глаза водянистые, навывкате. Густая каштановая с сединой наполовину борода закрывает большую часть лица, спускается на грудь. Впалую и тощую. И весь он худосочный, но, кажется, жилистый. Рукава рубашки из грубого полотна закатаны до локтей, открывая загорелые и словно оплетенные корнями деревьев, руки.

– Шарахалась по лесу, зверей распугала, охоту королю испортила. А тебя между прочим жених такой видный дожидался. Захочет ли взять теперь?

– Кто вы, любезный? – в целительскую зашла Славия, с удивлением уставилась на посетителя. Значит, они незнакомы.

– Я опекун этой неблагодарной твари! – он выкатил глаза еще сильнее, кажется вот-вот они вывалятся.

Хорошенький у Милдред приемный отец. Почему она только сейчас в лес сбежала?

– Как вы вообще проникли на территорию владений короля? – продолжила возмущаться Славия.

– У меня тут свои люди! – заносчиво выпалил суконщик. –

С чего я каждой бабе должен буду отчитываться!

– Каждой бабе? Потрудитесь извиниться!

Славия подняла правую руку, в которой блеснуло что-то похожее на круглое карманное зеркальце, направила на грубияна.

Это возымело неожиданный эффект. Хам попятился назад, чуть не врезавшись в мою кровать и выставив вперед руки.

– Извиняюсь, извиняюсь, – бормотал он примирительно, – грех попутал, не видел, с кем разговариваю. Охранник тут на воротах – сосед мой. Он и впустил, я сказал что приبلудная моя здесь содержится. Он быстро понял, о ком я.

Славия спрятала “зеркальце” в карман. Интересно, что это за штука, которая навела ужас на такого отъявленного наглеца?

– Так заберу я дочурку-то свою? – залезбил суконщик.

– Как вас зовут? – спросила Славия.

– Валекс Сим, – поспешно ответил мужчина, – я тут с оказией был, сукно завозил в цех, что рядом. Ну и про Милли мне сказали. Мне потом несподручно за ней тащиться.

– Сможете ли вы оказать надлежащий уход за девушкой? – Славия строго посмотрела на Сима.

– Надлежащий для нее и окажу, как иначе, – закивал пройдоха.

– Милдред, – обратилась ко мне знахарка, – господин Валекс – твой опекун, он имеет право забрать тебя отсюда.

Я могла только кивнуть.

– Есть ли у вас какой-нибудь транспорт? Бедняжка с трудом может стоять.

– На телеге свезу, она как раз освободилась после сукна.

– И еще, – Славия вздохнула, – девочка ударилась головой и почти полностью лишилась памяти.

– Невелика потеря, – пробормотал Сим, – было бы ей, что помнить.

Мне пришлось вставать и добираться до повозки вниз по лестнице. Это оказалось тяжело, меня мотало из стороны в сторону. Славия велела Валексу помочь мне, и тот послушался, но я понимала, что лишь из страха. Сама я боялась подумать, что ждет меня, когда мы останемся одни с этим наглецом и грубияном.

Целительская оказалась двухэтажным чистеньким зданием, снаружи выглядело как круглая башенка с острой крышей. Но больше всего меня поразил вид, который открылся, когда я оказалась на улице. Да, здесь была весна, я вчера не ошиблась. А еще мы стояли неподалеку от настоящего замка. Или дворца. Красивого, немного мрачноватого, в готическом стиле. Просто огромного. У каждого из входов в это великолепие стояла грозная охрана.

Здесь, стало быть, живет тот самый король Арчибальд, на чьей охоте я стала неожиданной добычей. Мы с Валексом вышли из ворот, и когда за нами закрылись тяжелые створки, напускная приветливость с него слетела напрочь.

– Давай в телегу, тупая девчонка, – мужчина толкнул меня в спину так, что я упала на колени, прямо в лужу. На мне было надето длинное больничное платье из плотной коричневой ткани, при падении оно только намокло, но не порвалось.

Сим схватил меня за волосы, поднимая. Я почувствовала, как сползает с головы повязка. За что такая жестокость? Что же натворила Милдред? Впрочем, ничто не может оправдать насилия.

– Пошевеливайся, бестолковая.

Он запихнул меня в телегу с невысоким брезентовым пологом. На улице было свежо и в платье, тем более, сыром, стало холодно. Но я боялась жаловаться. Того и гляди, этот тип меня еще и поколотит.

Телега тряслась на ухабах, дороги в этом мире были уж точно не асфальтированными. Болела покалеченная голова, ушибленные при падении ноги... да кажется, вообще все болело, включая бедную мою душу.

И это мне мои страдания из-за вероломства Федора казались невыносимыми? Что же ждет меня сейчас? Я юная, беззащитная, бесправная. Во власти бездушного опекуна, который искал, как выгоднее меня пристроить и теперь, похоже, его план провалился. Потому что кому он сможет сбить невесту без приданого, которую неделю где-то носило? И я ведь даже сама не знаю, где.

Повозка остановилась и меня грубо выволокли из нее.

Чуть ли не пинками доволокли до серой неприглядной лачуги, втокнули внутрь. Я успела схватиться за какую-то утварь, стоявшую прямо у двери.

– Дайна, смотри, кого я нашел! – заорал опекун.

Из глубины бедно обставленной, но чистой комнаты вышла заморенного вида женщина средних лет с усталыми глазами.

– Нагулялась, негодница? – сказала она осуждающе. И я поняла, что сочувствия от жены Сима тоже не дождусь. – И глаз еще один где-то потеряла. Куда мы теперь ее выдадим? Все эти годы поили-кормили, думала хоть выгоду поимеем, когда вырастет.

Дайна была еще неприятнее Валекса. Тот ко мне хотя бы обращался, а не говорил в третьем лице, словно я вещь или животное.

– Ничего, каждую вложенную в тебя маху отработаешь, девка! – прорычал Валекс. – Но вначале и правда отлежаться тебе малехо надо. Видишь, мать, башкой она ударилась, не помнит ничего. Да в том беды никакой нет. Но вот поди докажи теперь, что не порченая!

Я уже не могла стоять на ногах, в ушах нарастал звон, в глазу двоилось и троилось. Уже падая в обморок, я почувствовала, как меня подхватили чужие, равнодушные руки и потащили куда-то. Потом я отключилась.

Глава 5. В доме суконщика

– Милли, ты нас помнишь? – меня разбудил детский голос. Я открыла здоровый глаз и почувствовала, что второй тоже уже вот-вот начнет функционировать. Наконец смогла увидеть бинт изнутри, хотя бы сквозь маленькую щелочку между веками. Опухоль спадает.

В комнате горели свечи, обеспечивая неплохую видимость. Я лежала на низком продавленном топчане, накрытая штопаным одеялом. Потолок был невысоким, но без паутины или пыли, стены не закопченные. Даже окошки чистенькие и прозрачные. Вполне ухоженный домик.

Рядом с топчаном стояли двое детей, мальчик лет десяти и девочка лет семи.

– Милли, ты меня не слышишь что ли? – мальчишка подошел ближе, дернул одеяло.

– У нее глаз один, а уха два, – заметила девочка, наверное, его сестра.

– А вы кто? – спросила я, пытаюсь сесть. – И сколько времени я уже сплю?

– Точно не помнит, – вздохнул мальчишка, – мы тут живем, в комнате с тобой. Вон наши кровати.

Мы находились в крохотной комнатухе, где кроме моего топчана стояли еще два таких же.

– А спишь ты со вчерашнего дня. И уже вечер наступил

опять. Мамка говорит, толку с тебя никакого, – просветила меня девочка.

– Папка вон с утра сукно валяет, Дора и Феликс с ним вместе, мать готовит и убирает. А ты валяешься, – продолжила она, явно повторяя материнские слова.

– Дора и Феликс – ваши старшие брат и сестра?

– Вот, она уже вспоминает! – девочка с торжествующим видом повернулась к мальчишке. – Но если чего-то еще не помнишь, не переживай. Мама сказала, что быстро тебе память вернет, оглоблей.

Я уже начинала ненавидеть их мать.

– Ты во сне ночью кричала на какого-то Феодора, – сообщил мальчишка, – а сегодня опять будешь?

– А спать вам уже скоро? – спросила я. Сама-то я, раз проспала сутки напролет, вряд ли усну.

– Скоро, видишь, свечки зажгли, – девочка показала пальцем на огоньки, – только долго их жечь нельзя, беречь надо. Так что мы сейчас уляжемся и погасим их.

Зачем только будили, спрашивается?

Я услышала шум где-то неподалеку, будто за стенкой. Хлопнула дверь и незнакомый мужской голос рявкнул:

– И что ты мне предложить собрался, Валекс?

– Да все то же, Грэг. Вернулась девка-то наша. Не абы откуда ее забрал. От королевских целителей.

Грэг. Так зовут кузнеца, за которого меня, то есть Милдред, собирались выдать замуж. И если она решила, что у

него будет хуже, чем в этом доме, значит дело плохо.

– И ты думаешь, я ее после этого в жены возьму? Она, говорят, без глаза вернулась. И кто ее знает, без чего еще?

– Значит, не хочешь условия выполнять? – в разговор вмешалась Дайна.

– Цыц, женщина! Условия ей. Еще и денег за невесту с меня стребовать решила? Товар у вас порченный. И одноглазый. Сами с ней и любитесь. А меня не трогайте больше. И так опозорили. Все, бывайте.

Дверь хлопнула так, что потолок дрогнул.

Мальчишка быстро подбежал к уродливому низкому столику, задул свечи и велел сестре:

– Быстро в кровать, Сара! А то они увидят, что мы не спим, и придут кричать на Милли.

Кажется, мальчик был самым приятным человеком в этом доме, а даже не знала, как его зовут.

Дети запрыгнули на свои топчаны и затихли. Но это меня не спасло. Тряпка или штора, закрывающая вход, отлетела в сторону, впуская свет и разъяренного Валекса.

– Ты меня разорила, проклятая девка! – заорал он. – На что ты теперь сгодиться можешь?

Что делать? Притворяться спящей не вариант. Я лежала, готовая хотя бы увернуться от ударов, если они на меня посыпятся.

– Как от работницы от тебя тоже толку мало, пока не поправишься... Дайна, тащи лампу.

Из-за спины Валекса возникла его вредная жена со стеклянной лампой, внутри которой горела свеча.

В комнатушке снова стало светло.

Сим в два шага оказался у моего топчана и велел:

– Садись!

Пришлось его послушаться.

Опекун резким движением размотал бинты. Я вскрикнула от боли, когда он отдирал прилипшую к коже ткань.

Поднеся лампу ближе к моему лицу, Валекс удовлетворенно сказал:

– Не одноглазая она, мать! Так что забудется эта история, и пристроим ее куда-нибудь. Жаль, так выгодно уже не получится.

– Отчего же! – визгливо сказала Дайна. – Через пару дней глаз ее в норму придет, откроется как следует. И пускай отправляется к Грэгу, прощения просить за то, что бросила его перед свадьбой.

– Точно! – просиял Валекс. – В ноги ему кинешься, Милли. Скажешь, переволновалась, как все невесты, сдуру и пошла в лес. И сразу там в клетку свалилась. Ни с кем не миловалась под деревьями, слышь?

Он строго на меня посмотрел, пришлось признать:

– Слышу.

– То-то же. О тебе же забочусь, Милдред, понимать должна. Даже поспать тебе дал день напролет, работой не грузил. А по хозяйству дел-то сама понимаешь, сколько.

– Как же вы без меня их выполнять будете, когда замуж выдадите? – не утерпела я.

– Ради денег уж готовы претерпеть лишения, – встряла Дайна. Ох, и неприятная женщина.

Вообще в этом мире я пока встретила всего троих доброжелательных людей. Это Матео, Славия и мальчик, имени которого я так и не узнала. Но наверняка их тут должно быть больше.

– Решено!

Валекс наконец убрал лампу от моего лица.

– Подлечили тебя хорошо, царапины заживают на глазах, вчера их у тебя куда больше было. Так что повязку свою можешь не носить больше. Как станешь на себя похожа, поведем тебя к кузнице каяться. А чтоб не сбежала опять, за ногу тебя к кровати прицеплю.

У меня мороз по коже пошел. Это просто кошмар. Я уже чувствовала, что мне пора бы и прогуляться до мест, куда я давно не заглядывала, еще с целительской. А меня грозятся на цепь посадить!

– Ты это брось, Валекс! – возмутилась Дайна. – Простит ее Грэг или нет, это еще вопрос будущего. А бездельничать она будет прямо сейчас? Проследим уж за ней с малыми. Фирт мне поможет.

Она кивнула на мальчишку, что старательно притворялся спящим.

Как ни странно, перспектива работать по дому меня те-

перь даже порадовала.

На следующее утро я и правда чувствовала себя гораздо лучше. Зря не доверяла магическому лечению. Оба глаза смотрели одинаково хорошо, тело не так ломило, да и голова почти не трещала.

Дайна нагружала меня в меру, боялась, видать, что перетружусь и опять слягу. Многое в организации их быта было для меня в новинку. Воду здесь подогревали камнем, кажется, магическим. Клали его на дно посуды, заливали.

Камень становился красным и прозрачным. Можно было держать его так до кипения. Чтобы остановить процесс, нужно вытащить этот странный нагревательный элемент специальными длинными щипцами и положить на любую поверхность. Он тут же остынет. Эта штука работает только при контакте с жидкостями.

Мне было интересно открывать для себя новый, магический мир, даже в моем плачевном положении.

Для гигиенических процедур в хозяйстве имелась небольшая пристройка, в которой стояла приличных размеров ванна, в нее можно было поместиться и вытянуть ноги. Мне это удалось уже к вечеру первого дня бодрствования. А вот до зеркала я добралась лишь еще через сутки. Удивительно, но такого необходимого предмета в общем доступе не было. Я нашла его с помощью Фирта, сказав, что мне хочется посмотреть, насколько плохо я выгляжу после травмы.

Парнишка привел меня в комнату родителей, которые как

раз отсутствовали. Там-то и стояло напольное зеркало, где-то по пояс мне высотой. Взглянув туда, я вздрогнула. Все же непривычно, когда вместо отражения – чужое лицо, хотя и симпатичное. Даже с учетом того, что левый глаз все еще был опухшим, и вокруг него цвели синяки. Но самый большой, на щеке, уже был гораздо бледнее чем тогда, в целительской.

Эта стремительная поправка меня огорчала. Совсем не хотелось отправляться к кузнецу Грэгу. И сбежать вряд ли получится. Милдред местная была, и то далеко не ушла.

Да и следят за мной. Детишки не оставляют ни на минуту, и Дайна хищной акулой ходит рядом. Вот и сейчас она чудом не увидела, что я в ее спальне рассматриваю себя в зеркало, Фирт вовремя подал сигнал.

На третий день Валекс посмотрел на меня и удовлетворенно сказал:

– Что ж, до красавицы тебе пока далеко, но видно, что глаза на месте и шрамов нет. Так что завтра отправишься на встречу счастью своему. Прямо с утра.

Глава 6. Избавление

Валекс все же притащил откуда-то короткую цепь, надел мне на щиколотку и закрепил на торчавшей из пола скобе. Подозреваю, он и раньше так делал. Стало еще отвратительней.

Всю ночь я мучилась бессонницей и гремела цепью, которая натирала кожу. Детям мое беспокойство если и мешало, виду они не подавали.

Забиться сном удалось лишь под утро, и кажется, меня сразу и разбудили.

– Вставай, умойся, платье чистое мы тебе приготовили, цени доброту нашу, – приговаривал Валекс, снимая с моей ноги цепь.

– Что, ногу ободрала? – хмыкнул он, глядя как я ошупываю ногу. – А привыкай теперь. Как сговоримся, до отдачи тебя кузнецу так и будешь на цепи сидеть. Второй раз я позора такого не потерплю.

Мне выдали чистое платье, сунули в руки нечто, похожее на мочалку и миску с моющей жидкостью. Велели не плескаться водой, которой и так мало, и отправили в ванную.

В тесной комнатенке стояла большая бочка, с водой, которую привозил с утра старший сын Симов, Феликс. Угрюмый неразговорчивый детина, который посматривал на меня так, что дрожь по спине бежала. Как Милдред жилось с эти-

ми людьми? Наверняка он ее не трогал лишь потому, что за невинную девушку можно было выручить какие-то деньги.

Сейчас семейка на это очень рассчитывала. Главное было доказать, что товар все в том же непорочном состоянии. И я должна убедить человека, который наводил на деревню ужас, в том что пока находилась в бегах, вела себя благонаравно.

А я даже сама в этом не могу быть уверена.

С удовольствием приняла ванную. Подольше бы тут спряталась, но в дверь начала колотить Дора, дочка хозяев.

Насчет нее я мало что пока понимала, мы виделись всего два раза. Девушку загоняли работать с самого утра и до позднего вечера. Милдред, когда была здорова, трудилась в таком же режиме. Удивительные люди, и детей своих собственных не жалеют.

– Мать зовет, – Дора хмурилась. Лицом она походила на Дайну, только глаза были как у отца..

– Ты и меня ведь не помнишь? – спросила вдруг девушка.

Я помотала головой.

– Может и хорошо, – загадочно сказала она, – ладно, удачи тебе, Милдред.

Возможно, настоящая Милли дружила с Дорой. Но спрашивать неудобно.

Когда я зашла в домик, Дайна улыбнулась мне впервые за те несколько дней, что я ее знала. И улыбка была почти человеческая, как ни странно. Видимо, очень искренне она радовалась даже иллюзорной пока возможности получить за

меня деньги.

– Получше выглядишь уже, Милдред, – одобрительно сказала она.

И тут меня очень удивила Сара, младшая девочка. Малышка кинулась ко мне, обхватила обеими ручками и заголосила:

– Не отдавайте ее страшному кузнецу Грэгу, пожалуйста! Может, у них есть обычай оплакивать невест, едущих к жениху?

Судя по реакции Дайны, все же нет. Улыбка погасла так же неожиданно, как загорелась. Мать начала оттаскивать девочку от меня, бормоча сквозь зубы:

– Вот чего удумала, глупая.

– Готова? – на пороге уже стоял Валекс.

Я кивнула и пошла на выход.

У телеги стоял Фирт, провожать меня собрался.

– Заскакивай в повозку, – велел суконщик.

Я уже было занесла одну ногу, чтобы запрыгнуть в ветхий транспорт, как за оградой послышался странный звук. Вроде горна.

К покосившимся воротцам подъехала небольшая карета черного цвета. На дверце была изображена львиная голова, прорисована белыми штрихами.

– Поди ж ты, эмблема короля! – выдохнул Валекс.

С козлов соскочил возница, неспешно подошел ограде, пнул ворота, так что они распахнулись немедленно. Да это

же Матео! Королевский придворный и житель этой деревни. Одет как рыцарь – торс скрывают легкие латы, на поясе меч в ножнах.

– Куда собрался тащить добычу королевскую? – поинтересовался мужчина, глядя в упор на моего опекуна.

– Дык... к жениху. Она ему обещана.

– Деревня слухами полнится, что отказался он от нее добровольно. На базарной площади объявил, что ищет себе другую невесту. Так что опоздал ты, Валекс.

Суконщик злобно глянул в мою сторону.

– Ничего, увидит, что девка выздоровела, передумает.

– Ты мне вот скажи, с какого перепугу явился в целительскую и забрал ее? – прищурился Матео. – Или за лечение знахарю заплатил? За пребывание в месте достойном?

– Нет, – стушевался Валекс, – я... не подумавши, господин.

– То-то и оно, – покачал Матео головой, – нехорошо. Кто отрабатывать будет?

– Она! – суконщик вытолкнул меня вперед. – Она и отработает!

– За ней и приехал, – важно сказал королевский посланник, – государь Арчибальд желает свое имущество забрать. По охотничьим законам она его добыча.

Имущество? Что за гадкий, ужасный мир? Как может считаться добычей живая женщина?

– Господин! – глаза Валекса забегали. – Вознаграждение

бы. Я ведь выгоду теряю с нее. Это и руки рабочие в доме. И невеста, вон какая. Синяки сойдут и хоть куда.

На лице Матео появилось странное выражение. Рука в серой перчатке потянулась к поясу. Валекс отпрянул, решив, что придворный достанет меч. Но Матео открепил мешочек, висевший на ремне и протянул суконщику.

– Этого должно тебе хватить. Больше при дворе не появляйся.

Опекун жадно схватил мешочек, вначале потряс, затем открыл. Глаза его заблестели, как будто в них отразились монеты.

– Благодарю, господин!

И подтолкнул меня к Матео.

– Иди, Милдред. Решилась твоя участь.

– Садись в карету, девочка, – сказал Матео.

– Что, прямо внутрь?

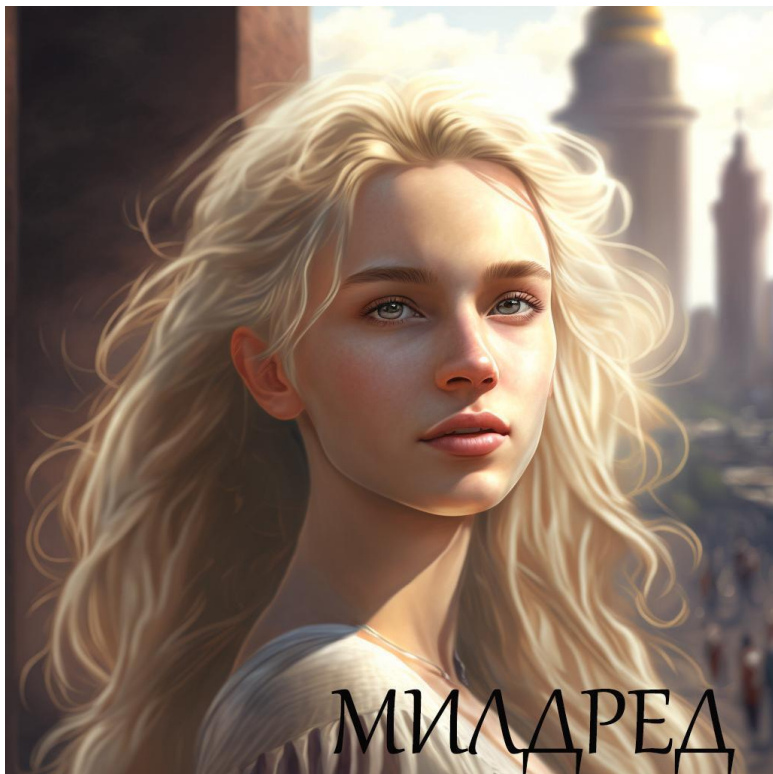
Я уже начала привыкать к тому, что в этой реальности уважения к женщинам куда меньше, чем в моей. И предположила, что меня посадят рядом с кучером или поставят на какую-нибудь заднюю подножку.

– Вот чудная! – удивился придворный. – Пойдем, дверь тебе открою.

Он вывел меня за пределы участка Симов и усадил в экипаж. Внутри никого не было и я свободно разместилась. Карета, как мне показалось, двухместная, очень узкая кабинка с двумя маленькими, обитыми черным бархатом скамейка-

ми друг напротив друга.

Всю дорогу до королевского дворца я размышляла – что же могло понадобиться от меня правителю, и как он вообще обо мне вспомнил?

Глава 7. На новом месте

Я уснула в карете, прислонившись лбом к дверце. И поэтому повалилась наружу, как только ее открыли.

– Осторожнее, Милдред!

Матео пришлось меня подхватить.

– Укачало?

– Нет, просто задремала, – призналась я, – где мы?

Я видела дворец короля, но с другого ракурса, словно мы находились позади него. Хотя и с этой точки вид был замечательный. Оглядевшись, заметила несколько флигелей. Крепкие каменные постройки в один – два этажа.

– Здесь живет обслуга короля, – сказал Матео, – вон в том домишке, с краю, приготовили комнатку и для тебя. Недавно один из маляров по старости закончил свою службу и вернулся в свою деревеньку.

– Я буду отрабатывать свой долг за лечение? – спросила я с осторожностью.

Мне уже и не верилось, что все может пойти хоть сколько-нибудь удачно. Этот мир казался слишком суровым и враждебным. Возможно, все это только временная передышка перед дальнейшими испытаниями.

– Не знаю, Милдред, – Матео отвечал уклончиво, – я, знаешь ли всего лишь королевский егермейстер, отвечаю за проведение охоты. Меня попросили тебя забрать, поскольку

знаю, как ты выглядишь и мне другую девку не подсунут.

– А зачем вместо меня кого-то подсовывать? – моему удивлению не было предела.

– Да как же? Какая-никакая, но при дворе служба. В тепле и при работе. Пусть и бесплатной, коли отработываешь. И жильё свое, не пятеро мал мала меньше друг у друга на головах.

За разговором мы дошли до одноэтажного домика, Матео толкнул дверь, впуская меня внутрь. Я увидела тесный коридорчик с тремя дверьми. У одной егермейстер остановился, вынул из кармана железную пластину с зазубринами, сунул в узкую щель, прорезанную в двери. Такие здесь, значит, ключи и замки.

Щелчок, скрип двери... и я оказалась в своем новом жилище. Комнатка была небольшая, но в нынешних условиях это хоромы. Стройный, как пенал шкафчик с резной дверцей, в котором нет ничего, кроме полка, ни единой забытой вещички. Узкая, застеленная чистым бельем кровать, столик с большим тазом, по размерам примерно как детская ванночка.

– Остальные удобства – на улице, – сказал Матео, проследив за моим взглядом, – а воду для мытья брать в цистерне с краном, он стоит на телеге, как раз рядом с этими удобствами. Вот очаг есть, если решишь еду приготовить. Маленький, но вполне тебе хватит. И ночью обогреться. Дрова – во дворе, там же где цистерна и ...

– Удобства, я поняла.

– Верно. Провиант тебе Славия выдавать будет, пока тебе жалование никакое не положили, с голоду не помрешь.

Матео осмотрел комнатенку.

– Без излишеств, но неплохо тут. Одежонку тебе еще спрavitь бы. Вещичек-то я с твоего опекуна не требовал. Да и с него вряд ли что взять можно. Это хорошо тебя хоть в платье приличное обрядили. Я думал так тебя и найду в том, что из целительской.

– Меня к кузнецу везти собирались.

– Вовремя я тебя забрал, Милли, – покачал головой Матео, – недобрый человек этот кузнец. Уж на что король наш Арчибальд темный, так Грэг будто из грязи и праха могильного сделан.

Король – темный. Интересно, что это может значить? Что он брюнет, я рассмотреть успела. И носит черную одежду. Но кого здесь называют темными? Людей с неуживчивым характером?

– Ты это, осваивайся. Целительскую сама найдешь?

Он посмотрел на меня задумчиво и сам себе ответил.

– Нет, наверное. Попрошу к тебе прийти Славию. И еще... имей в виду, король может тебя вызвать.

– Меня? – Ахнула я. – Жалкую сиротку, подобранную в лесу на охоте?

– Тоже не очень это понимаю, – признался егермейстер, – но как-то вот так.

Он оставил меня осваиваться на пустом месте. Интересно, что я тут должна делать? Тут же совсем ничего нет. В растерянности я опустилась на низенькую табуретку, пытаюсь отследить собственные ощущения.

Чувствую ли я себя здесь в безопасности?

Послышался глухой стук и дверь сразу же отворилась. На пороге стояла Славия, и, кажется, открывала она себе ногой, потому что в руках держала что-то вроде небольшого тазика с ручками. И от него очень аппетитно пахло. Одета знахарка сегодня была не в свою лекарскую униформу, а в черное платье строгого кроя.

СЛАВИЯ

– Выглядишь более здоровой, но замученной, – сказала женщина, – я принесла тебе еды. Освободи стол.

Когда я убрала ванну на пол, Славия водрузила на стол свой тазик. Это оказался поднос с высокими бортиками, в котором уместилось несколько тарелочек. Я судила о местной кухне по тому, как питались Симы.

Точнее, что с их стола перепадало мне и младшим детям. Меня они кормили весьма умеренно, поскольку считали “болезной”. Это было правдой, хорошим аппетитом я похвастаться не могла. Нам выдавали жидкую серую кашу и плотный темный хлеб.

Но оказывается, здесь вполне обычная еда, и не такая уж скудная. Славия принесла салат из свежих овощей. Раз они есть в начале весны, то существуют места, где их выращивают.

Отдельно лежали отваренные круглые картофелины и кусок белого мяса, кажется это куриная грудка.

В первый раз в этом мире я почувствовала себя голодной. И сразу поняла, что не знаю, что ж это за мир такой.

– Госпожа Славия, – сказала я, после того как поблагодарила за принесенный завтрак, – память ко мне так и не вернулась. И я ничего не знаю о своей жизни. И даже о том, где нахожусь.

– Это серьезная проблема, – вздохнула целительница, – от беспамятства я еще ни разу никого не лечила, надо будет

рецепты поискать. Но что ж делать, пока ты нездорова, расскажу тебе в общем, как тут и что.

Пока я поглощала еду, Славия посвятила меня в главные моменты здешнего мироустройства.

Мы находились в королевстве Бергетее, самом богатом и сильном в западной части мира. Поняв, что я и его название не знаю, Славия пришла в ужас, но сообщила, что имя всего нашего мироздания – Лорчерми. Зовется оно так в честь главного божества этой вселенной, Лорче, объединяющего свет и тьму, добро и зло.

Нам повезло, что мы живем в Бергетее – это очень развитое государство, которое почти не страдает от войн, потому что враги боятся Арчибальда, темного короля. Темный – значит близкий к богам битв и разрушений, тот, кто может договориться с грозой и навлечь на врагов ураганы и бури.

Увидев, что я насытилась, Славия предложила мне пройти к ней в целительскую, осмотреться там уже не как больная, а в качестве помощницы. И заодно взять самое необходимое – кое-что из повседневной одежды, принадлежности для умывания и хозяйственные мелочи, которые ей удалось для меня собрать.

Неужели у меня все же наступила светлая жизненная полоса!

Я даже забыла о травмах, которые еще не до конца прошли, с радостью отправилась с целительницей. Мне было интересно познакомиться с ее работой.

– Нагружать тебя сегодня не буду, – сказала добрая женщина, – возьми вещи и иди обустраивайся. Может тебе удастся хоть какое-то подобие уюта у себя устроить. Хотя... вот что. Завтра с утра приходи поработать со мной, а в обед проветримся. Покажу тебе базар и прикупим хоть немного утвари, чтобы твоя нора смотрелась по-домашнему.

– Но у меня нет денег! – растерялась я.

– Ничего, займу тебе пару махов, мне все равно много одной не требуется.

Махи, это наверное здешние деньги. Не первый раз слышу слово.

Поблагодарив Славию, я сгребла в охапку немаленькую кучу вещей, что она для меня приготовила, отказалась от помощи и уверила ее, что сама найду свой домик.

Дорогу я действительно запомнила, поскольку старалась быть на новом месте предельно внимательной.

Но, увы, когда в руках стопка вещей, закрывающих обзор, это нелегко.

Ничего удивительного, что я не сразу заметила несущихся во весь опор по двору всадников. Они ворвались в ворота и неслись вперед, не сбавляя скорости. Я привыкла, что у нас в пешеходных зонах водители все же притормаживают.

Тут же сориентировалась слишком поздно, когда услышала:

– Куда ж тебя несет, непутевая?

Сказано это было густым, низким голосом с той самой

хрипотцой... я слышала его в лесу.

Тряпки и прочие нужные предметы посыпались из моих рук, когда мощный черный конь с ржанием остановился чуть ли не на мне.

– Что за безмозглая! У короля на дороге встала! – зло сказал всадник рядом с ним.

Меня трясло. Подняв голову, я встретила взглядом холодных надменных глаз то ли стального, то ли пепельного цвета. Он проникал в душу, пронзая ее насквозь, лишая остатков воли.

АРЧИБАЛЪД

Глава 8. Арчибальд

На красивом породистом лице короля Арчибальда появилась легкая улыбка.

– А ты аккуратностью не отличаешься, да? – удостоил он меня реплики. – Вон как жизнь тебя побила. Вся мордашка в синяках.

– Ваше величество! – воскликнул придворный, тот же что называл меня безмозглой. – Да это та деваха, что вы на охоте добыли!

– Так уж и добыл, – саркастически произнес король, продолжая пристально на меня смотреть, – даже по лесу погонять не удалось, сразу в ловушку угодила.

При первой встрече Арчибальд показался мне таким же диким и средневековым, как и все вокруг. Я представляла себе местного короля кем-то вроде правителя викингов, какими видела их в телесериалах и кино. Дремучий, заросший, приземленно шутит и наверняка кладет ноги на стол.

Сейчас же было понятно, что этот образ не соответствует изначальному представлению о Темном короле. Из-за его голоса я думала, что король старше. На самом же деле на меня смотрел молодой человек не старше тридцати пяти лет. Глаза его были не только холодными, но еще и очень умными.

Черные волосы средней длины эффектно обрамляли лицо с породистыми чертами, украшенное аккуратными, коротко

подстриженными усами и бородой. Эти нелюбимые мной аксессуары мужского имиджа очень шли Арчибальду.

Сегодня он был в кожаной куртке и штанах. На одном из черных наколенников, приклепленных к брюкам, изображена львиная морда. Я уже знала, что это его герб. В посадке Арчибальда, в его движениях чувствовалась звериная грация, мощь льва, которого он вероятно считал своим тотемом.

– Ну, чего ты на меня так смотришь? – его губы тронула улыбка. – Я собирался распорядиться, чтоб тебя привели, а ты и сама меня нашла.

Значит и правда этот человек, от которого ощутимо веет угрозой, помнит о моем существовании и даже хотел за чем-то меня видеть?

Я представляла, насколько жалко выгляжу. Лицо в синяках, левый глаз слегка припухший, руки судорожно пытаются схватить, собрать, скомкать рассыпаное тряпье и утварь.

И тут король. Ироничный, изящный, аристократичный. Зачем я ему понадобилась?

– Смотрю, язык от страха проглотила, – продолжил Арчибальд, – ничего, иди к себе. Я после вышлю за тобой.

Он тут же потерял ко мне интерес, повернул коня, чтобы не затоптать, и процессия тронулась дальше.

Чувствуя себя жалкой, я собрала свои вещи и добрела до своей избушки без новых приключений. Часть одежды испачкалась, но ничего не порвалось, что меня порадовало.

Остаток дня я потратила на обустройство комнатки. На

глазах она приобретала более обжитой вид. На нижней полке шкафчика я нашла небольшое, обломанное с одного края квадратное зеркало. Внимательно всмотрелась в отражение.

К новому лицу придется привыкать. Очень надеюсь, что с каждым днем оно будет выглядеть лучше. Травма действительно не оставила шрамов, а цвет кожи скоро станет нормальным.

Как все-таки это странно. Видеть вместо своей привычной физиономии юное личико. Я помню, как расстраивали меня морщины вокруг рта, носогубные складки, явно обострившиеся “бульдожьи щечки”. Интересно, насколько моложе меня “истинная любимая” Феденьки?

То есть, “той” меня. Людмилы Петровны. Милдред же нет и двадцати, судя по состоянию кожи и прочим признакам.

Удар головой – травма пусть и болезненная, но в моем состоянии очень удобная. Никому не обязана ничего рассказывать. Тот факт что Милли – сиротка, тоже очень к месту. Семейство опекуна вряд ли захочет ее навещать. А о родственниках приبلудной девчонки совсем ничего не известно.

Черты моего нового лица отличались миловидностью и были лишены простоты, свойственной деревенским жителям, которых я успела повидать за короткое время моего пребывания в Бергетее. Может быть, сиротка-подкидыш – плод любви крестьянки и маркиза или какая тут еще бывает знать. Кожа ладоней грубая и покрыта мозолями, сиротку нагружали работой. Но при этом кисти рук узкие, мини-

аторные, с тонкими пальцами.

Я не знала, который час, но чувствовала себя совершенно измотанной, поэтому решила лечь спать. И не прогадала. Вырубилась практически сразу, а кровать оказалась настолько удобной, что сон мой был почти безмятежным. Почти – потому что среди ночи мои глаза открылись сами собой, когда я вынырнула из странного видения.

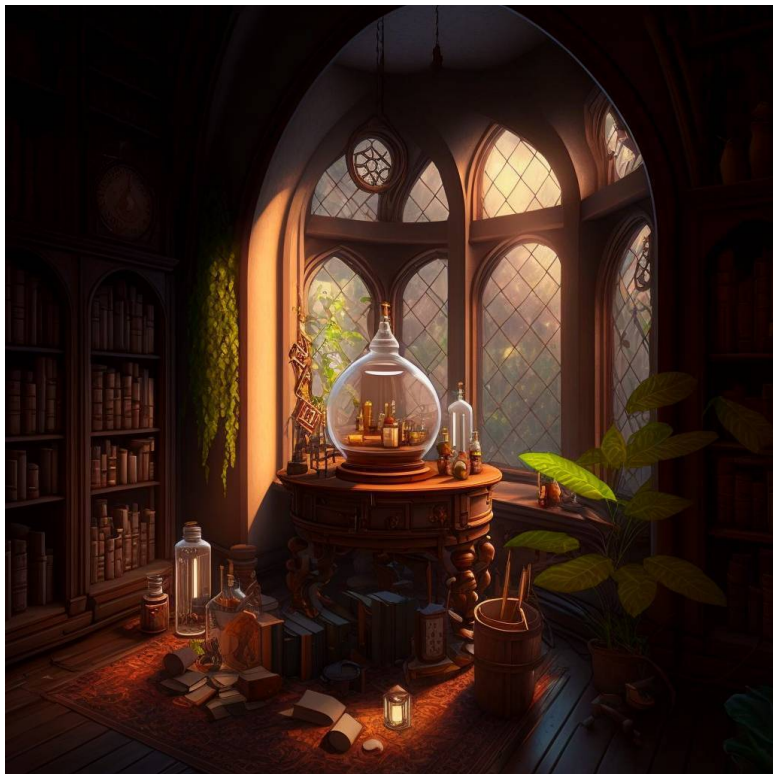
Когда я жила у суконщика, то в мои ночные грезы приходили близкие из настоящей, привычной жизни. Муж-предатель, дочка-максималистка. Я видела родные пейзажи, грязноватые сугробы и последнюю встречу с Феденькой. В одном из снов он даже приводил знакомиться свою новую пассию, чтобы я посмотрела, с какой прекрасной женщиной не давала ему быть вместе одним своим присутствием.

В эту же ночь все было иначе. Мне снился дом суконщика, я играла с детьми и притом отлично помнила, что это Фирт и Сара, учила малышку штопать белье. Руки, державшие иголку, принадлежали Милдред. Голос тоже был мой здешний. Потом я гуляла и видела летнее убранство деревьев. И название поселения само пришло мне в голову – Мелекатия. Может, мне его говорила Славия? Надо бы спросить. Хотя, может быть я его сама придумала во сне. Или услышала от кого-то из детей. Валекс всегда говорил только “деревня” и “эта дыра”.

– Мелекатия, – сказала я шепотом, глядя в потолок, на котором плясали ночные тени. Перекатившись на бок, скоро

я заснула вновь. И сны были уже более привычными.

Глава 9. Целительница

– Госпожа Славия, как называется деревня, из которой ме-

ня забрали? – спросила я свою наставницу и покровительницу утром, едва явившись в целительскую.

– Что, и это забыла? – охнула знахарка.

– Наоборот, кажется, вспоминать начала.

– Мелекатия, – сказала Славия, – назвали ее так в честь первой королевы и основательницы Бергетеи. Да, у нас женщина-правитель была. Единственная дочь короля. Он хотел ее выгодно сочетать династическим браком, да она уехала, собрав небольшую армию тех, кто поддерживал молодую принцессу. Об этих местах в те времена, двести лет назад, слава дурная ходила. Правил дракон-оборотень, дурного нрава мужчина. Народ свой запугивал и истреблял. Мелекатия вызвала его на бой и выиграла. Стала королевой этих земель. Они куда больше чем деревня да замок. Королева объединила разрозненные городки и деревушки, и получилась Бергетей.

– Арчибальд – потомок Мелекатиин? – заинтересовалась я.

– Именно, – кивнула женщина, – какой-то пра-пра... не знаю уж даже сколько пра... внук.

– А далеко ли столица Бергетеи?

– Совсем близко, пешком правда долго идти, но в повозке меньше чем за полчаса добраться можно.

Мы мирно переговаривались на рабочем месте, поскольку кроме нас никого не было. Славия разложила на столе знахарские принадлежности, надела свой белый чепец и серое платье, мне выдала такую же форму. Я уже протерла полы

в комнатке, где она принимала пациентов и полила лекарственные растения в горшках. А никто так и не приходил.

– А часто бывают пациенты тут? – спросила я.

– Да почитай каждый день. Сама понимаешь, целительская для простого люда не предназначена, только для обитателей замка. Королевской семьи, придворных и обслуги. И когда гости приезжают, их здоровье поддерживать. Особенно после застолий. У деревенских свой знахарь есть. Но если очень серьезные хвори или эпидемии, не приведи Лорче, зовут и меня.

Теперь понятно почему пространства так мало – приемная комната и две палаты, на одного человека каждая.

– Вы сказали – королевская семья. А она большая?

– Любопытная ты, значит, уже на поправку идешь, – одобрила Славия, – но все же с вопросами к другим людям не допытывайся, мало ли какой человек. До беды недалече. Семья королевская в наши дни – это сам король и его родственники. В замке обитает тетушка Арчибальда по батюшке, и двое ее детей, сын и дочь.

Тут наша беседа прервалась. В дверь поскреблись, я поспешила открыть и впустила мужичка, одетого в просторные штаны и рубаху. Бедолага держался за щеку.

– Жуб ражболелся, матушка Шлавия! – прохныкал мужчина.

– А я тебе говорила, Равель, такие вещи запускать нечего, – строго напустилась на него целительница, – вот теперь

мне на твою хворь придется столько усилий потратить! Пришел бы раньше, обошлось бы пятком минут. Милдред, неси чашу теплой воды.

Я пошла выполнять ее поручения, слыша, как ноет Равель. Судя по его виду, это рабочий при дворце Арчибальда.

Славия усадила больного в большое старое кресло, обтянутое чем-то вроде гобелена, велела открыть рот. Равель со стонами подчинился.

Целительница поводила руками над раскрытым ртом несчастного, что-то бормоча при этом. Затем приняла у меня чашу, которую уместнее было бы назвать глубокой миской, опустила туда ладони, словно смывая что-то. Вытерла кисти рук голубым полотенцем и продолжила свою странную процедуру.

Удивительно, но стоны Равеля становились тише, а потом и вовсе прекратились. Славия еще несколько раз омывала руки. Затем велела вынести воду на улицу и вылить на ближнюю к нашему крыльцу клумбу.

– И смотри, не расплескай! – напутствовала меня начальница. И вид ее при этом был суровый.

Интересные у них тут суеверия. Лечение руками, а болезнь она, видимо, как бы в воду переносит?

Я постаралась исполнить напутствие, не пролив ни капельки по пути. Клумбу, о которой говорила знахарка, я увидела сразу же. Странно было не обратить на нее внимание, когда я шла на работу, но это так. Не хватает мне пока со-

средоточенности.

Странные там растения. Конечно, здесь пока весна вступает в свои права, листочки лишь проклюнулись недавно, а до цветов далеко, но списать то, что я вижу, на весенние заморозки, не выходило. Клумбу занимало растение кустарникового вида, его абсолютно черные веточки дотягивались мне чуть выше пояса. И листочки, с чайную ложку размером, были такого же цвета как и ветви. Я разглядела колючки, как у розы. Интересно, какие цветочки здесь проклюнутся?

Вылив воду под корни странного растения, вернулась в целительскую. Славия в это время проводила очередную процедуру. В ее правой руке было что-то, подозрительно напоминающее косточку. И она тлела, распространяя дымок с ароматом незнакомых мне пряностей.

– Шире рот! – велела женщина, и засунула косточку непосредственно в очаг боли. Равель вздрогнул, чуть ли не подпрыгнув в кресле.

– Терпи! – велела Славия. – И скажи спасибо, что выдирать не стала.

– Шпаши...

– Нет, сейчас молчи. Потом скажешь.

Поколдовав таким образом, целительница дунула на косточку, дым прекратился. Славия кинула свой варварский инструмент в жестяное мусорное ведро. По звуку я поняла, что оно пустое.

– Все, свободен. Только вот горяч-корень возьми.

Славия протянула мужчине маленький серый мешочек.

– Как отек спадет, жуй по корешку перед сном, три дня.

Потом ко мне приходи. Обязательно приходи, понял? Если опять запустишь, не приму больше.

Равель с трудом вылез из кресла и закивал.

– Спасибо, матушка Славия, ужас как больно было.

Он больше не шепелявил!

– Я вам потом яичек утиных занесу, – пообещал он. И поспешно откланялся.

– Он яйцами с вами расплачивается? – удивилась я. Неужто тут принято натуральное хозяйство?

– Нет, – улыбнулась женщина, – платит королевское казначейство. Мне жалование определено. А Равель так свою благодарность выражает. Он птичник.

– А я думала, что все необходимое для жизни в замке производится в Мелекатии, – растерялась я.

– Почти всё, – подтвердила Славия, – но птицу мы тут держим свою. Рядом есть пруд, где Равель своих уток да гусей разводит.

– Госпожа Славия, мне так много еще нужно узнать! – воскликнула я почти в отчаянии. – Чтобы не путаться. Как что устроено и работает... я даже не знаю, что за растение сейчас поливала!

– Это бедохват, – ответила целительница, – питается болью и страданиями. Такие кустарники всегда сажают при домах знахарей. Ты права, вспоминать как тут да что, тебе на-

до, и в том лучше всего помогут наблюдения. Сейчас навесим замок на целительскую и сделаем перерыв. Свожу тебя на рынок, как и обещала.

Глава 10. Рынок

Славия и я облачились в обычную одежду. В своем черном строгом платье она смотрелась сурово, как директриса пансионата для девочек, например. Мой простой наряд деревенной девушки был удобным, опрятным и мне нравился. Длинная просторная блуза, цветом где-то между белым и бледно-желтым и коричневая юбка из плотной ткани. А поверх этого – теплая накидка из сукна. На улице ярко светило солнце, но свежий ветерок мог и продуть.

Я удивилась, когда целительница подозвала сонного парня с соломой волосах и велела ему собрать нам повозку.

– А мы разве не в деревню? Она же близко тут совсем.

– Деревенский рынок сейчас пустой и там с тебя втридорога сдерут, – обстоятельно ответила Славия, – весна, новый урожай не скоро, запасы подъедают. И если утварь какую на продажу выставят, в цене не постесняются. Туда надо летом ходить, на ярмарку.

– Тогда на какой базар мы отправляемся? – спросила я, и сердце подпрыгнуло от превкушения узнать что-то новое.

– В сам Верегот, – ответила знахарка.

Увидев, что это название ни о чем не не сказало, она вздохнула.

– Вернемся, попробую тебя подлечить. Что-то шибко у тебя все стерлось в голове. В столицу мы едем. Я тебе говори-

ла, она рядышком тут совсем. И там базарная площадь есть. На нее круглый год изо всех городков и поселков люд съезжается. А многие деревеньки так вовсе на отшибе, и торговцам не особо хочется совсем без прибыли возвращаться. Так что иной раз можно очень удачно закупиться.

Пока она это рассказывала, парнишка успел подвести к нам крытую повозку, запряженную двумя лошадьми.

Я запрыгнула внутрь, отметив, как пружинят мои молодые ноги, насколько подвижны суставы и как же легко дается теперь каждое движение. Вот так выглядит вторая молодость.

Повозка оказалась куда уютней телеги суконщика. В ней было две лавки, обитых мягкой тканью, и можно было сидеть на них, выпрямив спину. Так что доехали мы с комфортом.

По пути знахарка интересовалась, не болит ли у меня голова, нет ли кружения перед глазами или тошноты. Получается, симптомы сотрясения мозга тут тоже знали, просто методы лечения были очень специфическими.

– Выйдем на базар, молчи, я буду торговаться сама, – предупредила Славия, – пока ты молодая незамужняя девица, тебе, по мнению этих чурбанов, впору самой на прилавке находиться среди товара.

Меня от этого покорило. Лишнее подтверждение, насколько бесправна я тут оказалась.

– Даже если тебя окликать будут, хоть за юбку пусть дергают, к прилавкам каким попало не иди, только куда я скажу.

Когда мы приехали, я поняла, что меня чуточку укачало. Вылезая из повозки, я чуть не упала, но на ноги встала крепко и почти ровно. И тут же принялась вертеть головой.

Мы стояли у высоких деревянных ворот, на которых было написано что-то непонятное. Да, я же в другом мире, язык совсем другой.

Но все равно странно, почему устную речь я понимаю, а письменная кажется незнакомой?

Моргнув несколько раз, я поняла, что буквы вдруг словно перестроились и выглядят уже более осмысленно. Зажмурилась еще разок, потом открыла глаза...

“БАЗАР”

Да, вот так, через два “З”.

Войдя в арку ворот, я увидела типичную ярмарку. Длинные ряды, заваленные товаром, зазывалы рядом с торговыми местами и толпа зевак. Рыночная площадь была огромной, я не могла увидеть, где она заканчивается.

– Здесь и потеряться немудрено! – испугалась я.

– Потому-то надо вместе держаться.

Славия выдала мне угрожающих размеров тряпичную сумку.

– Покупки складывать будешь, – сказала она мне, – если тяжело будет, мне отдашь.

Я кивнула и мы нырнули в людское море. Хотя нет, я преувеличиваю. Скорее, небольшую речушку со спокойным течением. Посетителей было много, но они лениво бродили

между рядами, согреваясь под весенним солнышком и подставляя лица ветерку.

– Картошка! Свекла! – кричали с одной стороны.

– Огурчики соленые! – вторили с другой.

– А свежей зеленыю и овощами тут не торгуют? – с интересом спросила я.

– Нет, это все только для королевского двора выращивается в тепличниках круглый год, – пояснила Славия, – обычный люд только запасами из погребов питается, пока новый урожай не пойдет. Но скоро уже и сезон начинается.

Я с интересом оглядывалась по сторонам, рассматривая торговые ряды. Мы миновали продуктовые прилавки, заваленные сыром и колбасами. Запах стоял такой, что рот наполнился слюной.

– Еды нам не надо, идем туда где вещи, – Славия ухватила меня за пустую сумку, как за поводок.

Я бежала за ней как собачка, радуясь, как она здорово придумала способ нам не потеряться.

Но тут нас резко разлучили. Шустрый чернявый парнишка с белой курицей под мышкой резво пробежал между нами, разорвав нашу цепочку. Сумка осталась в моей руке. А я провернулась чуть ли не вокруг себя.

– Держи вора! – заорал здоровый рыжий мужик, и вокруг началось шевеление. Меня откинули к прилавку, на котором гордо высилось что-то похожее на пулемет. Длинное дуло и огромные шелезные колеса. Приглядевшись, я поняла, что

это скорее какое-то сельскохозяйственное типа плуга.

Отступив на шаг назад, уткнулась во что-то мягкое. Или в кого-то.

– Простите, сударь, – на всякий случай сказала я, еще точно не уверенная, в кого именно вписалась. Обернулась и обмерла, увидев лицо своего мужа Федора. Кожу на моих щеках стянуло, волосы на затылке приподнялись от ужаса. Я ведь понимала, что его не может здесь быть.

А он хищно улыбнулся, как никогда не делал на моей памяти. Обнажились длинные ровные зубы. Совсем не как у Федора.

– Ну что, Мила, – прохрипел он незнакомым голосом, – повторяешь прежние ошибки? Все та же наивная домашняя клуша? Прибыла на новое место, получила новое тело, такое же безмозглое, как старое, хоть и молодое.

Я попятилась, с ужасом глядя на Федора.

– Дурой ты померла, дурой и воскресла. Сейчас вот подмигнет тебе темный король, и ты пойдешь покорно как корова к мяснику на заклатие...

Мне стало дурно, мир передо мной закачался. Я закричала.

– Милли, что с тобой? – услышала я над самым ухом голос Славии.

– Там... там... – повернувшись к целительнице, я испуганно тыкала пальцем перед собой.

– Своего женишка увидела и перетряслась, понимаю, –

сказала добрая женщина.

Женишка? Так это – кузнец Грэг? Но почему он так похож на моего мужа и знает, кто я?

Снова посмотрев на него, я увидела совершенно другое лицо. Черные как крыло ворона волосы с двумя большими залысинами. Спутанная борода лопатой, маленькие и угрюмые карие глаза. Ничего общего с Федей! Или тот куда-то успел убежать?

– Чего уставилась? – заговорил кузнец, и я поняла, что голос тот же самый. Привидится же черт знает что.

– Напугал девицу, черная душа! – накинулась на его Славия. – Признавайся, что ты ей такого навёл, что она позеленела от жути?

– А это не я, – хрипло ответил Грэг, – она сама увидела и услышала то, что больше всего ей неприятно. И кажется, не тараканов.

– Пойдем, детка, – потащила меня прочь от страшного кузнеца Славия.

Когда мы отошли подальше, я перевела дух и спросила:

– Что это было, госпожа Славия? Я видела и слышала странные вещи.

– Кузнец – черный колдун, – ответила знахарка, – с мертвецами якшается. С воронами разговаривает. И от людей отгораживается. Если его кто врасплох пытается застать, будто на зеркало натывается. Только оно тоже черное, искривленное. Все дурное показывает. Страхи и сомнения. Вот и ты

увидела то, чего сама в себе боишься.

Что ж. Похоже на правду. И как бы дико ни звучало – к словам моего “искривленного отражения” стоило прислушаться. Я как пришла в себя, только и делаю, что повинуюсь, приспособливаюсь к обстоятельствам и страдаю.

Возможно, судьба посмеялась, засунув меня в это недружелюбное и малоразвитое место, где жизнь юной девушки обычный товар для ее опекунов.

Но для меня это возможность создать совершенно новую версию себя.

ГЛАВА 11. Покупки

Я постепенно выходила из своего заторможенного, шокового состояния. И во многом этому способствовало то, что я видела вокруг.

Недаром опытные путешественники советуют знакомиться со страной через национальную кухню и в обязательном порядке посетить местные рынки. Многое становится понятно о людях, которые населяют страну. А в моем случае был целый новый мир, который изначально показался мрачным, глухим средневековьем, с шепоткой магии, создававшей хоть какой-то комфорт.

Я представляла себе серых, унылых людей, вечерами штопающих мозолистыми руками дыры в одежде при слабом свете свечи. Или даже лучины.

Но эта ярмарка переворачивала мое изначальное видение полностью.

Я увидела прилавков, полностью заставленный фигурками, по виду – керамическими. Они были ярко и весело расписаны. Ассортимент предлагался невероятно широкий – от крохотных фигурок до массивных статуэток, вполне пригодных в качестве украшений для сада.

Одиночные человечки, животные, птицы и предметы, а также целые композиции.

Ноги сами понесли меня к этой красоте, но Славия дер-

нула за сумку:

– Милли, я же просила подходить только куда сама тебя поведу!

Но потом, посмотрев на мое восторженное выражение лица, целительница смягчилась:

– Нравится? Сама люблю эти безделушки. Хорошо, давай выберем тебе сувенирчик. Чтобы комнатка смотрелась уютнее. Но о цене договариваться буду я!

Хозяин прилавка безошибочно вычленил нас из остальных зевак. Опытный взгляд торговца остановился на Славии.

– Сюда, матушка! – замахал он руками. – Только сегодня для вас действует редкое предложение. Красивым женщинам две игрушки по цене одной!

А не такое уж тут дремучее средневековье! Тут настоящий маркетолог работает. При этой мысли я почувствовала легкий укол в сердце. Моя дочка училась на рекламщика и частенько рассказывала мне о подобных манипуляциях.

Как она сейчас? Грустит по матери, наверное, места себе не находит.

– И ты хочешь мне сказать, что этот расписной черепок в латах стоит три махи? – услышала я ироничный голос Славии.

– Больше уважения, госпожа! – обиделся проныра-торговец. – Это наш король Арчибальд!

– Совершенно не похож, – отрезала моя покровительница, – а ты надуть нас хочешь. Сбыть две фигурки по цене

трех. Пойдем, деточка!

И она подхватила меня под руку.

– Стойте, стойте! – заволновался продавец, не желая отпускать таких перспективных клиенток.

– Зачем вам этот мусор? Только место на полке занимать. У меня есть полезная вещь. Вот.

И он выудил из великого множества фигурок совершенно особенную композицию. Это же слоны! Они тоже водятся в этом мире, надо же.

Почему-то наличие людей в той же комплектции, к которой я привыкла, меня не удивляло. А то что животные похожи на земных, поразило.

Два слоника из белой глины твердо стояли на коротких массивных ножках, удерживая вытянутыми хоботами массивный темно-синий шар. Приглядевшись, я увидела на нем стрелки.

Это часы, с циферблатом!

И стрелки в них привычного мне вида, только чуточку перекрученные. Правда, цифры выглядели сначала непонятно, но я снова проморгалась и получилось как с буквами. Странные символы стали четкими и я соображала, что они обозначают.

– Вещь полезная, – одобрила Славия, – но ты же, мошенник эдакий, снова попытаешься содрать тройную цену.

– Вам отдам почти даром, – мужчина сделал паузу и торжественно произнес, – десять мах!

– Воришка! – возмутилась целительница. – Ей три махи вся цена.

– Не могу отдать дешевле пяти! – почти жалобно сказал торговец.

Славия выразительно посмотрела на него. Продавец вздохнул и смирился:

– Берите за четыре. Последняя цена.

– Идет.

И Славия деловито полезла за кошельком. По ее лицу я видела, что покупка выгодная.

Дальше мы отправились в ряды с одеждой и прочими тряпичными изделиями. Пледы, полотенца, расшитые салфетки, игривые коврики, что можно класть в прихожей под дверь.

Здесь было столько всего яркого, уютного, домашнего.

Мир обретал для меня новые краски, становился более объемным и живым. Я поймала себя на мысли, что вполне могла бы его полюбить.

Мы обзавелись тряпочками для уборки, одеянием, похожим на домашний халат, парой простых и добротных платьев и скромными, но крепкими женскими ботами.

Кроме того, Славия купила для меня письменные принадлежности. Она удивилась, когда я сказала, что умею читать и писать. Хотя насчет последнего у меня пока и были некоторые сомнения. Но толстой пачке листков из плотной желтоватой бумаге и заостренной металлической палочке, в ком-

плекте с которой шли пузатая чернильница из зеленого поделочного камня и два пузырька с синей густой жидкостью, я обрадовалась.

Еще целительница взяла несколько разноцветных атласных лент, которые я могла бы повязать на голову.

Напоследок мы пробежались по ряду, где продавались лекарственные травы и корешки, а также разные целебные артефакты. Моя покровительница взяла кое-что для себя.

– Итого, мы потратили на твое обустройство почти двадцать пять мах, – сказала Славия, – для первого дня достаточно.

– Как же я с вами рассчитаюсь? – этот вопрос не переставал меня волновать.

– Разберемся после, а теперь пойдем. Может кто в замке еще заболел, а мы с тобой тут гуляем.

Мы поторопились в повозку и скоро уже добрались до владений короля Арчибальда.

Когда мы уже подходили к целительской, нас окликнул мужской голос:

– Эй, знахарки! Что-то долго вас ждать пришлось. Тут помощь нужна, а вы ходите где-то.

Обернувшись, я увидела молодого человека, одетого по местной высокой моде в кожу с металлическими вставками.

Он был совершенно незнаком мне, я видела его впервые, это точно. Но почему-то при взгляде на него я почувствовала, как по позвоночнику пробежала холодная колючая вол-

на, меня охватил какой-то звериный страх.

Как странно.

– Мы ненадолго отлучались по важному делу, аэлон Тибор, – спокойно сказала Славия, – пойдете.

Аэлон – это, видимо вежливое обращение к благородным мужчинам.

Но кто же он? И почему вид этого внешне привлекательного юноши так странно на меня подействовал?

ТИБОР

ГЛАВА 12. Что-то происходит

Я украдкой рассматривала посетителя, сидевшего в кресле. Высокий, молодой, на вид лет двадцать с небольшим. Необычная для этих мест стрижка, русые волосы не до плеч, зато есть непокорный чуб. Миловидное лицо с резкими чертами сохраняет настороженное и немного капризное выражение.

Парень снял куртку, явно из хорошо выделанной и очень мягкой кожи, кинул прямо на стол целительнице. Вызывающе и хамовато. Славия лишь поморщилась и убрала ее на крючок.

Тибор задрал рукав темно-красной рубашки, открывая сероватую повязку на предплечье.

Я обратила внимание, что он меня тоже разглядывает, напряженно, исподлобья. Может, они с Милли пересекались? Хотя это маловероятно, кажется, молодой человек – птица весьма высокого полета. Вряд ли он вообще бы заметил в толпе скромную сиротку. Это сейчас ему приходится на меня смотреть.

– Принеси теплой воды, девочка, – велела Славия, и я принялась выполнять ее распоряжение.

– Ай! Осторожнее, чего дергаешь! – услышала я раздраженный голос Тибора.

– Сукровица прилипла к бинтам, – спокойно ответила це-

лительница, – вашей царапине около недели, и она в совершенно запущенном состоянии. Почему вы не пришли раньше?

– Думал само пройдет, – буркнул парень.

– Вы ведь образованный молодой человек, должны знать о такой вещи, как заражение. Да любой крестьянин не стал бы затягивать.

– Я сюда не за учением пришел, помогай мне молча! – нагло заявил пациент.

Да кто он такой, скажите на милость? Я как раз несла чашу с водой к столу и мне захотелось вылить ее хаму на голову. Но Славия и сама справлялась неплохо.

– Аэлон Тибор, без моей помощи вы уже попытались обойтись. Отвратительно вышло. Так что придется потерпеть все, что входит в целительство. Даже мои слова.

Тибор опять вскрикнул, но с критикой больше не лез.

На руке молодого мужчины была рваная царапина неприятного вида. Нельзя сказать, что слишком глубокая, но действительно от неправильного лечения дела там шли не очень.

Славия промыла рану, обработала ее каким-то целебным составом, который, скорее всего, щипался, потому что противный Тибор скрипел зубами и возводил глаза к потолку. Но молча.

Наложив чистую повязку, Славия сказала все так же невозмутимо:

– Вот и все. Через два дня приходите проверить состоя-

ние. И курточку вашу с узким рукавом не носите пока, очень давит на кожу. Вот заживет, и пожалуйста, хоть ремнями руки затягивайте.

Тибор хотел что-то сказать, но передумал. Кинул на меня все тот же странный взгляд и вышел, не прощаясь.

– Какой невежливый посетитель! – не утерпела я.

– Это племянник нашего старого короля, отца Арчибалда, – сообщила целительница, – смотрит на тебя, будто видел где. Вы с ним не встречались?

Я помотала головой.

– Хотя ты и не вспомнишь пока, – вздохнула она.

Удивительно, но кажется, мое тело могло помнить что-то независимо от меня. Иначе чем объяснить мою почти паническую реакцию на Тибора?

С другой стороны, сегодня день странный. После того как меня напугал кузнец на рынке, я могла таким образом реагировать на любого, кто неожиданно встретится на пути.

– Работы пока нет, давай, приготовим обед, поедим, а после отпущу тебя обустроиваться дальше, – сказала Славия.

Я послушно пошла за ней вверх по лестнице, на второй этаж башенки. Там оказалась жилая комната и небольшая кухня.

– Вот тут мои владения, – кивнула целительница, – я здесь сплю, читаю, осваиваю новые рецепты и готовлю для себя. Помогай.

Второй раз просить не пришлось. Славия достала из шка-

фа простые продукты: крупу и овощи.

– За мясом придется спуститься, в подвале есть ледничок, скоро буду.

И она вышла. Я же осталась, развела огонь в маленькой печи, поставила котел с водой нагреваться.

Для готовки волшебные камни использовались редко, простые люди все же предпочитали дрова.

Когда Славия вернулась, я почистила морковь. Знахарка довольно кивнула. Она принесла две куриных ножки, опустила их в воду.

За готовкой мы с ней вели неторопливую беседу. Покровительница пыталась понять, что я помню из своей жизни, точнее, из жизни Милли, и восполняла мои пробелы в знаниях.

Так, она рассказала, что королевство Бергетей объединяет пять городов, включая столицу и столько же деревень. Небольшое государство, но сильное. Враги сюда соваться решаются редко. Хотя с соседним королевством Арчибальд и не дружит. И тамошний правитель спит и видит, когда Бергетей хоть чуточку ослабнет, чтобы в него ворваться. Поэтому к пришлым здесь относятся осторожно, боятся шпионов.

Блюдо у нас вышло простое и сытное. Крупа, похожая на рисовую, но все же не она, хорошо разварилась. В нее мы добавили курицу и овощи. Получилось вкусно.

Славия еще и хлеб нарезала и принесла большой кувшин ягодного морса.

Мы уже завершали нашу трапезу, когда в дверь гулко постучали.

– Матушка, открывай! – услышали мы голос Матео.

– Вот негодник! Какая я тебе матушка!

Славия беззлобно ругнулась, открывая дверь. Действительно, целительница ненамного была старше егермейстера.

– Вот ты где, девочка, так и знал! – сказал он, утаскивая кусок хлеба со стола. – Пошли во дворец. Тебя желают видеть знатные особы.

– Насколько же знатные? – насторожилась Славия.

– Знатнее не придумаешь, – значительно сказал Матео.

Я растерянно посмотрела на покровительницу.

– Иди, – кивнула она, – вещи у меня останутся, заберешь потом.

С тревожным предчувствием я пошла вслед за мужчиной.

ГЛАВА 13. Во дворце

– Как ты себя чувствуешь, девочка? – спросил придворный, пока мы шли по направлению к дворцу.

– Очень волнуюсь, – сдержанно ответила я, – зачем важные господа хотят видеть меня?

– Уж не знаю. Но по чутью моему, бедовая ты. Встречаешь постоянно в неприятности какие-то. Вот как в клетку эту тебя угораздило попасть, не знаешь?

Я помотала головой.

– Скорей бы уж Славия помогла тебе вспомнить хоть что-то.

Замок короля Арчибальда надвигался на нас темной громадой. Солнце уже садилось и закат пламенел, что делало картинку еще тревожнее.

В молодости я мечтала стать художницей. Ходила в парк с мольбертом, и всё хотела запечатлеть подобное зрелище. Но увиденное сейчас, конечно, превосходило все, что я могла себе вообразить.

Средневековый замок из рыцарских романов и зловещий закат.

Внутри оказалось не так уж мрачно и торжественно. Войдя в центральные двери, мы попали в просторный холл с высоким потолком. Как в музеях, только рыцарских доспехов не хватало, зато картин в потемневших рамах было в избыт-

ке.

К нам тут же подошел сурового вида страж заросший бородой по самую шапку.

– Куда? – спросил он у Матео. А куда глядел я и не видела.

– В малый зал, – ответил мой сопровождающий, – девицу ожидают.

– Дорогу сам найдешь, – кивнул охранник, потеряв к нам интерес.

Нет, все же настоящий замок отличается от музея. Чувствуется, что это жилое здание. Запахи пищи, бытовые шумы. Уборщица гремит ведрами. Двое стражей под лестницей, куда мы шли, режутся в игру, похожую на домино.

Ступенек было много, и пролетов целых шесть. Мы забрались, по моим ощущениям, на самый верх. Пройдя по длинному и затемненному коридору, дошли до высоких дверей.

Матео громко постучал, используя предназначенное для этого железное кольцо, прибитое к черному дереву.

– Заходи, – услышала я голос, от которого пробирали мурашки.

Матео открыл дверь, знаками показал мне войти, а сам остался снаружи.

Арчибальд стоял, скрестив на груди руки, возле стола. На его голове не было короны, а рядом – никаких признаков трона. И одет он был как рыцарь на отдыхе. Но все равно, без внешних атрибутов, было понятно, что это король. Так величественно он держался. И его взгляд... победитель, хозя-

ин мира. Рядом с ним страшно было находиться. От фигуры Арчибальда веяло холодом и тьмой. А еще непоколебимой уверенностью.

– Как тебя зовут? – спросил он, глядя на меня немигающим взором. Как удав.

– Милдред, ваше величество, – ответила я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. Я уже прожила один раз, не придавая никакого значения своим интересам. И сейчас постараюсь не испугаться даже короля. Пусть и такого страшного.

– Это тебя мы вытащили из ловушки, – кивнул он, – ты мне нужна.

– Буду рада послужить вашему величеству, как и предписывает долг гражданина королевства.

Эту длинную фразу я выговаривала, следя за дыханием. Чтобы не протараторить или не проблеять. Легко сказать – я больше никому не дам себя затоптать. А если этот человек намного мощнее меня? Что могу противопоставить королю я, сиротка с непонятым происхождением и запятнанной репутацией?

– Как гражданина? – его лицо приобрело удивленное выражение. Неужели я смогла хоть на миллиметр поколебать его монументальное равновесие? – Говоришь мудрено для деревенской дурочки.

Для дурочки? Может, он и король, но это хамство. Почему здешние мужчины считают себя кем-то вроде богов?

– Я стараюсь использовать любую возможность, чтобы че-

му-нибудь научиться, – я опустила глаза вниз, чтобы выглядеть скромнее, чем можно подумать об мне по речам, – благодарю за спасение, ваше величество.

– Спасение? – он хмыкнул. – Строго говоря, ты моя добыча. Я нашел тебя в своей ловушке во время охоты. И могу делать что пожелаю. Но бояться тебе нечего. Пока что. Даже наоборот.

Он сделал паузу, во время которой, кажется, разглядывал меня.

Это неловкое молчание прервалось, когда дверь вновь открылась и к нам присоединилась очень худая пожилая женщина в темно-зеленом бархатном платье.

– Грис, я посмотрел на нее. Пусть будет, как я решил до этого.

– Хорошо, мой король, – прошелестела она бесцветным голосом, – я отведу девицу в ее покои.

Она повернулась ко мне и сказала уже более твердо:

– Пойдемте.

Я пошла следом за ней. Но Грис не собиралась на улицу. Спустившись на два пролета, велела свернуть с лестницы и мы пошли по другому коридору. Остановившись у одной из дверей, Грис толкнула ее, открывая.

– Проходите, обустраивайтесь. Вещи принесут позже.

– Но я живу не здесь, госпожа! – я испугалась, что Грис что-то могла напутать.

Но она уверенно ответила:

– Теперь ваше место здесь. Оставайтесь и ждите дальнейших распоряжений.

– Чьих же?

– Королевских, разумеется. Ваша судьба отныне принадлежит ему, и место – рядом с ним.

ГЛАВА 14. Неизвестность

Комната во дворце оказалась раза в три больше той, что мне отвели в моем прежнем домике. Огромная кровать, на которой я могла бы поместиться хоть вдоль, хоть поперек, застелена пледом, напоминавшим медвежью шкуру.

Высокое окно скрывается за тяжелой бархатной портьерой глубокого синего цвета. Вся мебель – темно-коричневого цвета. Да, совсем не похоже на дамский будуар, пусть в нем есть и то, что можно принять за туалетный столик. Тумба примерно мне по пояс высотой, придвинута к стене, на которой висит большое зеркало в золоченой раме. Открыв дверцы тумбочки, увидела внутри две полки, заставленные баночками. На верхней еще и две расчески имелись.

Еще в комнате был шкаф. Большой, как кладовая. Подойдя к нему, распахнула двери. Ничего нет. Пустые полки и крючки для одежды. В уголке на полу шкафа что-то блеснуло. Наклонившись, я подняла цепочку с украшением. Очень необычным, в виде синего шара, оправленного в серебро, с мелкими вставками драгоценных камней. Внутри сферы словно мерцали крохотные звездочки. Какой интересный эффект!

Цепь была порвана. Этот странный кулон оставил, видимо, прежний жилец. Я спрятала вещицу в тумбочке с косметикой. По крайней мере, я предполагала, что в баночках

именно крема и прочие средства для поддержания красоты.

В противоположной от кровати стене я разглядела дверь. Толкнув ее, попала в еще одно помещение, чуть меньше комнаты.

Да это же санузел! Большая пузатая ванная присела на гнутых ножках. Может, у них еще и водопровод есть?

Подойдя, убедилась, что это слишком смелые ожидания. Не было никаких труб. На дне ванны стояло ведро с двумя самогреющимися камнями. Чуть подальше – большая бочка с водой и таз, чтобы ее черпать. Так что гигиенические процедуры сопровождаются физическими нагрузками. Интересно, а как наполняется эта бочка? В нее носят воду ведрами с улицы?

В ванной комнате привлек мое внимание стол, по виду из черного камня. На нем располагались пузырьки, коробочки с мылом и лежали какие-то приспособления для мытья, похожие на молчалки и пемзу.

Обходя такое нужное и важное помещение, я натолкнулась на вытянутую высокую посудину, кажется из железа, плотно накрытую.

Сняв крышку, я увидела внутри еще одну емкость, тоже металлическую и сверху защищенную. Не сразу я сообразила, что же это такое. А разобравшись, вздохнула. Да, здесь удобства не во дворе, но для человека из моего мира это все равно не очень комфортно.

Осмотревшись в покоях, которые почему-то называли моими, я решила выйти прогуляться в коридор. Да, мне сказали оставаться и ждать дальнейших распоряжений, но если далеко не забредать, я легко увижу, когда за мной придут с этими распоряжениями.

Берясь за ручку, опасалась, что сейчас обнаружу себя запертой. Но нет, дверь подалась наружу и я смогла выйти.

Коридор предстал передо мной в полумраке. На стенах висели на разном расстоянии друг от друга три факела или фонаря, я еще не очень разбиралась в природе здешних источников света. И обзор они давали слабенький. Достаточно только, чтобы увидеть выход из коридора и не врезаться куда-нибудь.

Я осторожно шла, придерживаясь рукой за стену. Дверь в свою комнату закрывать не стала, сомневалась, что потом ее найду в противном случае. Я видела, что в этом крыле как минимум четыре помещения. Не хватало вломиться в чужие покои. А я ведь не понимаю еще, в каком качестве меня сюда поместили.

Воображение рисовало страшные картины, которые вызывались ассоциациями с средневековьем. Меня хотят принести в жертву? Нет, это из другой оперы. Если только на костре сжечь в качестве ведьмы. Но вряд ли бы я в таком случае была сейчас в благоустроенных покоях.

– Ты кто? – услышала я молодой женский голос. Звонкий и резкий, будто в ночи дернули струну гитары.

Подпрыгнув на месте и обернувшись, я увидела девушку, которая то ли вышла из комнаты, то ли появилась с лестницы.

Толком разглядеть я ее не могла, лицо незнакомки оставалось в тени. Молодая, высокая, на две головы меня выше.

Темные волосы волнами спускаются на плечи.

– Ты служанка? – требовательно спросила девушка. – Что вынюхиваешь тут на нашем этаже?

– Я... я не знаю, в каком меня здесь держат качестве, – призналась я.

– Чокнутая, что ли? – уверена, что моя собеседница брезгливо поморщилась, такой у нее стал голос. Высокомерный, пренебрежительный.

– Нет, просто головой ударилась, – я не спешила с ней объясняться, лучше уж что-нибудь узнаю, пока она считает меня слабой и безопасной для нее.

Хотя, я ведь такая и есть. По жизни.

– Сильно, должно быть, ударилась. Не брала тут ничего, признавайся?

– Нет, госпожа.

На лестнице послышались шаги, и скоро к нам присоединилась Грис. В руках у нее была стопка каких-то вещей.

– Вам же сказано было – в покоях оставаться и ждать, когда позовут, – упрекнула она меня, – возвращайтесь к себе.

Я послушна пошла к открытой комнате.

– Кто это такая, Грис? – спросила у нее девушка.

– Об этом объявит король Арчибальд сегодня на семейном ужине, аэли Тея, так что не стоит его пропускать, – ответила женщина.

– На ужине? И она там тоже будет? – услышала я, уже входя в свои покои. – Братец, никак, с ума сошел?

– Осторожнее, дорогая, – предостерегла ее Грис.

Я села на кровать, ожидая, что же дальше произойдет.

Женщина зашла следом, придирчиво посмотрев на меня.

– Да, чтобы привести вас в надлежащий вид, придется постараться.

– В надлежащий вид – для чего? – уточнила я.

– Для ужина с королем и его семьей, конечно же.

Она положила стопку вещей, которую держала в руках, на кровать рядом со мной.

– Здесь полотенца и домашнее платье. Скоро вам принесут одежду, в которой вы спуститесь в столовую. И попрошу пока больше покои ваши не покидать. Здесь слишком легко заплутать или наткнуться на призраков прошлого.

Какой мрачный замок, однако! Настоящий дом с привидениями и странными жильцами.

ТЕЯ

ГЛАВА 15. Семейный ужин

Семейная королевская столовая оказалась такой же большой и мрачноватой, как и весь замок. Огромный овальный стол делил зал четко пополам. По крайней мере, у меня содалось такое впечатление. С рулеткой я, конечно, не бегала.

Грис привела меня к ужину и отодвинула стул примерно посередине стола. В самом начале уже восседал король Арчибальд, между нами было еще мест десять.

На противоположной стороне от меня располагалась сухощавая пожилая женщина с абсолютно седыми волосами и нервным лицом, каждая черточка которого будто бы подрагивала и колыхалась. Я бы сказала, что у нее есть явные признаки нервного расстройства. И хорошо, если только нервного. Она наклоняла голову то вправо, то влево, поправляла прическу, теребила брошь на платье. Мне стало неудобно, особенно когда дама посмотрела на меня в упор.

– Кто эта девушка, Арчи? – спросила она у короля.

Тот невозмутимо орудовал ножом и вилкой в тарелке размером с поднос.

– Сейчас придут ваши вечно опаздывающие дети, тетушка. И я все расскажу. Не люблю повторять.

Арчибальд произнес эту длинную фразу, не отводя взгляда от куска мяса.

– Эти сорванцы всегда где-то задерживаются, – верно, –

покладисто подтвердила женщина. Тетушка, значит сестра его отца, о которой говорила Славия. А Тибор и Тея – ее дети.

Эта семейка вызывала у меня чувство тревоги. Хотя нет, не вызывала. Усиливала то, что уже имелось.

Со мной никто не разговаривал. Вышколенный слуга поставил такую же огромную тарелку, на которой я могла бы сплясать, наполнил ее все по чуть-чуть.

Круглый отварной картофель, кусок мяса отличной прожарки, салат из свежих огурцов, помидор и каких-то фасоле-видных стручков, сладкий перец. В высоком керамическом стакане – морс.

Прощай, легкий и полезный вечерний перекус с Феденькой. Как и сам Феденька.

– Ты придурок и всегда им был! – услышали мы раздраженный девичий голос.

В столовую пожаловали Тибор и Тея.

Получается, этот огромный зал и гигантский стол – для четырех человек? Нет, скорее всего тут проводятся какие-нибудь мероприятия и званые обеды. Точно не балы, потому что танцевать явно негде.

Молодые люди прошли к столу. Тибор, увидев меня, застыл на месте, будто я привидение. Он и у Славии меня странно рассматривал, а здесь совсем уж явно пялился.

– Тиб, чего ты уставился? – резко спросила Тея. Эта-то девица себя точно не чувствует мебелью или послушной овеч-

кой. Интересно, такое дозволяется лишь особам королевского происхождения, или все же зависит от личной внутренней силы?

Она уверенно прошла туда, где сидел король и села за два стула от него. Брат расположился напротив.

Пока одни официанты обслуживали их, а другие расставляли по столу тарелки с рыбой и какими-то еще блюдами, Тея спросила у Арчибальда в лоб:

– Братец, а почему за столом у нас какая-то простолюдинка?

– Она уже не простолюдинка, – король промокнул рот салфеткой. Манеры в этом средневековье вполне приличные, – эта девушка – мой охотничий трофей.

Так, кажется я погорячилась, подумав об этих людях лучше, чем они того заслуживают. Опять эта песня про “добычу” или “трофей”.

– И что, – насмешливо сказала Тея, пощипывая где-то добытую ей куриную ножку, – ты теперь ее голову на стенку повесишь, между волком и оленем?

У меня по спине прошел холодок, я схватила стакан с морсом и опустошила добрую половину, прежде чем поняла, что это кажется не морс.

– Она и пьет как портовый грузчик! – подтвердила мои сомнения кузина короля.

Кажется, то что я приняла за ягодный напиток, оказалось домашним вином.

– У тебя странные представления о браке, сестрица, – спокойно произнес Арчибальд, будто бы и не заметив моей реакции. А скорее всего, ему было совершенно наплевать на мои ощущения.

Тут уже Тея подавилась пищей и закашлялась, размахивая руками и выпучив глаза.

– Вот поэтому я и хотел оставить все объяснения уже до окончания трапезы, – король был все так же невозмутим.

Но все остальные желали узнать, что у него на уме, уже сейчас. Особенно я, поскольку помимо естественного любопытства еще ощущала нарастающий шум в голове и желание стукнуть по столу кулаком. Вино, кажется, не такое уж слабенькое.

– Арчи, – вмешалась тетушка, – расскажи нам, что означают твои слова? Даже если ты считаешь эту девушку своей законной добычей, это не повод жениться. Не надеваешь же ты брачный браслет на каждую косулю или кабаниху?

– Хотя от них, возможно, толку больше, – Тея благополучно прокашлялась и готова была язвить дальше.

– С каких пор королевская воля подвергается обсуждению? – Арчибальд холодно посмотрел на родственников. – Если вам нужны какие-то объяснения... считайте, что это мне предначертано. Судьбой или проклятием. Больше ничего вам пока сказать не могу.

– И мне тоже? – услышала я со стороны приятный девичий голос, и поняла, что он мой.

Теперь Арчибальд смотрел на меня так, словно и правда заговорило одно из чучел, развешанных на стенах столовой.

– Ты должна радоваться, что так отлично все устроилось, – сказал он, – мне даже неважно твое происхождение.

– Это в ней хмель говорит, – понятиливо кивнула королевская тетушка. А она милая женщина, и чего я ее сразу испугалась?

– Словом, я вам все сообщил. Просто примите это к сведению.

Король поднял свой кубок, золотой, украшенный драгоценными камнями, и я догадалась, что больше он ничего нам не скажет по своей воле.

– Нет, так не пойдет! – не согласилась я. Или вино во мне. – Ваше величество, пожалуйста, скажите, верно ли я вас поняла? Вы собираетесь сделать меня своей женой?

Арчибальд посмотрел на меня теперь уже с интересом. Отставил кубок и ответил:

– Сначала – просто сочетаться браком. А дальше... дальше как пойдет.

ГЛАВА 16. Что всё это значит?

К вину я больше не притронулась, первый хмель быстро развеялся и я поняла, что расслабляться вообще очень опасно. Происходит нечто странное, и мне придется в этом участвовать.

С чего бы королю жениться на сиротке?

Тем более, что он не скрывал своего ко мне отношения. Пренебрежительного, как к вещи. Впрочем, в этом мире такое не удивляло.

И мне с этим уже надоело мириться.

– Ваше величество, – решила спросить я под конец трапезы, – могу ли я выходить из дворца, чтобы навестить мою наставницу?

– Знахарку? – спросил король, и я удивилась, что ему это известно. – Сколько угодно. Ты здесь не пленница. Главное, не путайся у меня под ногами, пока не возникнет в тебе необходимость.

Что ж, его холодность и безразличие мне на руку. Попытаюсь разузнать, что же происходит, да и передвигаться могу свободно. Только не очень понимаю пока, куда.

Время было уже позднее, но я все же решила прогуляться.

Накинула на плечи теплую шаль и вышла на улицу. Сначала решила дойти до своей комнатки. Очень жаль с ней расставаться, ведь из всех мест обитания, куда меня закидыва-

ло в этом мире, это скромное, милое помещение нравилось больше всего.

Надо же, как темно!

Если каждый вечер придется ужинать с королем и его семьей так поздно, надо бы выискать для себя в их меню менее калорийные продукты. Пусть у меня и молодое здоровое тело, беречь его все равно стоит.

Я зашла в помещение, которое могло бы стать моим убежищем. А может, мне его и оставят, если никто не будет претендовать? Было бы славно.

В комнате было темно, пришлось искать огниво и свечи наощупь. Справившись с этой задачей, смогла осмотреться. Нет, никого в мое отсутствие здесь не было, ничего нового не появилось. Я решила отправиться к Славии.

На улице был уже черничный мрак, а фонарей оказалось считанное количество. Замок в темноте выглядел еще более пугающим, подсвеченные глазницы окон не придавали ему уютного и обжитого вида.

Чуть не врезавшись в клумбу с бедохватом и пару раз запнувшись на ступеньках, я осторожно постучалась к Славии.

– Кто там? – услышала я встревоженный голос. – Случилось чего страшного?

Дверь приоткрылась совсем на чуточку, на меня с опаской смотрел один глаз целительницы.

– Милдред? – удивилась она. – Заходи скорее!

Она втянула меня внутрь и захлопнула дверь.

– У нас не принято ходить, когда солнце зайдет, девочка, – сказала она так, будто отругала.

– Ох, какие строгие порядки во дворце! – огорчилась я.

– Дело не в строгости, Милли. Нечего на себя гнев призраков навлекать.

Призраки. Второй раз я о них слышу. Суеверия – это вполне понятно и естественно для представителей практически средневековья, в котором застряла Бергетейя, а может и весь Лорчерми.

– И что же это за привидения такие? – заинтересовалась я. – Королева Мелекатия?

– Да кто знает, сама не встречала. Но слышала, что несколько их ходит. В разговоры не вступают, но напугать могут так, что человек разум потеряет. Потому и нет впечатлений очевидцев. Рассказать о том, что с ними случилось, бедаолаги уже не могут.

– А почему тогда вы думаете, что дело именно в призраках? Если это не подтверждается никем.

– Да от чего больше-то так испугаться? – искренне удивилась Славия. – В прошлом полнолунии наш местный повар умом повредился, нашли его под утро рядом с кухни, пальцем показывал куда-то мне за спину, и все шептал, что она, мол, смотрит.

Мне стало жутко. Славия – женщина серьезная, мне показалась очень разумной и образованной. И в ее устах страшилка звучала весьма правдоподобно.

– Ты только сейчас освободилась из дворца? – вспомнила целительница причину моего ухода без вещей.

– Я еще не освободилась, госпожа, – вздохнула я.

– Это как понимать?

Осторожно, подбирая слова, я рассказала ей, что произошло в замке. И когда я произносила все это вслух, история казалась совсем уж безумной.

– Значит, тебя поселили в отдельных покоях и ты ужинала с королем Арчибальдом, его тетушкой Тильдой и Тибором с Теей?

У всей семейки имена на “Т”. Как интересно.

– Верно.

– И Арчибальд сказал, что женится на тебе?

– Да. И меня это напугало.

– Правильно, что напугало. Значит, девушка ты неглупая, не ошиблась я в тебе. Будь дурочкой, обрадовалась бы и прыгала от счастья сейчас. Сам Темный король в жены берет.

– Что за человек – наш король? Он колдун? Чернокнижник? Помню, что с грозой и бурями договаривается, но не понимаю, как это. Стихией управляет?

– Не управляет, Милли. Его слушают боги катастроф и разрушений. Как-то на нас пошло войной соседнее королевство. Арчибальд был в те времена совсем парнишкой, только-только усики пробивались. Когда вражеское войско добралось до стен Бергетеи, его снесло ураганом. А юный король оседлал коня, взял десяток воинов, прибыл в то госу-

дарство и навлек туда такую грозу, что вся тамошняя столица выгорела. Да еще и поля их сжег, без урожая оставил. В наказание.

– Как безжалостно! Там же было и мирное население!

– Зато другим неповадно стало на нас нападать. Все поняли, что с королем Арчибальдом шутить нельзя. Он очень непростой. И если заявил, будто берет в жены незнакомую ему случайную сиротку, значит зачем-то надо это ему. Тебе надо быть очень и очень осторожной.

Поблагодарив добрую женщину, я засобиралась во дворец. Мало ли, вдруг этот страшный человек меня хватится, решит что я сбежала и велит казнить. С такого станется!

Славия охала, отпускать меня не хотела. Но признала, что мои опасения имеют смысл. Тогда целительница дала мне в руки большую сумку, в которую собрала купленные на базаре вещи. И вручила суковатую палку.

– От нечисти отбиваться?

– Ох, зря я тебя неглупой-то назвала, выходит! – покачала Славия головой. Потом достала из стола коробок, похожий на спичечный, открыла, подцепила щепоть какого-то порошка, сыпнула на верхушку палки. Следом чиркнула огнивом и поднесла пламя к этому месту. Вспыхнул яркий белый огонь.

– Вот так и пойдешь. Чтобы погасить, просто ткни факел в землю. И как будет возможность, приходи ко мне, раз уж не запретили.

Я тепло попрощалась со Славией и пошла в свое новое

жилъе.

ГЛАВА 17. Новый приятель

Идти было страшно, но факел давал хороший обзор. Периферическим зрением я, разумеется, заметила с полсотни призраков, тянувших ко мне страшные прозрачные руки. Мое воображение было способно еще и не такое.

Один раз у меня чуть сердце не выскочило, когда рядом показалась чья-то фигура, по виду – мужская.

Если люди тут ближе к ночи не ходят, то это призрак? Если магия, почему не быть и приведениям, в конце-концов? И что теперь делать, не сумкой же от нечисти отбиваться?

“Призрак” испуганно засопел, а после пробасил:

– Слава Лорче, живая девка!

Я поняла, что попала на такого же запуганного человека как и я.

Наконец, добравшись до дворца, еле открыла тяжеленную дверь и смогла погасить факел. Поскольку внутри был хоть и тусклый, но свет.

Охранник без интереса глянул на меня и пропустил. Я добралась до своего этажа и застыла в коридоре, толком не помня, в какую мне нужно дверь.

Топографический кретинизм портил мне жизнь, пока не появились смартфоны с навигаторами. Но здесь я могу рассчитывать разве что на какую-нибудь волшебную карту с меткой геолокации. Надо спросить, бывает ли такое.

Конечно, скоро я начну ориентироваться тут, но пока есть сложности. Точно моя комната не была первой на этаже. Поэтому я толкнула вторую дверь, но оказалась не в своих покоях, против всякого ожидания.

Это вообще не спальня, а какой-то кабинет или лаборатория. На столе – свечи и пробирки интересной формы. Несколько книг, разбросанных в хаотичном порядке.

Кажется, в помещении никого не было. Вот и хорошо, а то примут за воровку или шпионку, я попятилась назад, чтобы незаметно выйти, как вдруг пламя всех свечей разом заколебалось, послышался то ли свист, то ли шум ветра. Хотя, откуда тут ветру быть? Стол затрясся и я вновь испугалась. Что за жуткое место! От окна отделилась тень, мутный сгусток непонятной формы.

Не в силах пошевелиться, я с ужасом смотрела, как это нечто движется в мою сторону и проклинала свою любознательность с топографическим кретинизмом в совокупности. Попрощаться уже и с этой жизнью? Может, в этот раз попаду в более милое место, кто знает.

Из ступора меня вывел звонкий лай. На стол удивительно легко запрыгнула коротконогая собачка с большими ушами.

Удивительно, но тень напугалась. Хотя нет, вряд ли эта бесформенная субстанция способна испытывать человеческие эмоции. Она просто пшикнула и растворилась.

А песик спрыгнул со стола и подбежал ко мне, виляя коротеньким хвостиком.

Я всегда хотела иметь собаку, но как-то не складывалось. Когда Ларочке, дочке, было семь, мы завели кошку, она прожила у нас больше десяти лет. И когда мы с Ларой выезжали на ее выступления, Мурчильду приходилось пристраивать знакомым, особенно если Федя был в командировке. Или не

в командировке... Я как-то заводила разговор о собаке. Но муж категорически был против. Его не устраивало шумное животное, которое будет грызть мебель и лаять.

– Малыш, ты спас меня!

Я опустила перед собачкой на корточки. Песик вывалил язык на бок, восторженно глядя на меня.

– Чей ты, красавчик? – ласково спросила я, и не удивилась бы, ответь он мне. В магическом мире и не такое возможно.

– Приблудыш, – услышала я старческий голос над головой, – главное, чтобы Арчибальд его не увидел. Он против животных в библиотеке.

Вскочив, я увидела Тильду, тетю короля. Ну, надо же! Еще один мужчина-противник собак в доме! И за этого мне тоже вроде как придется выходить замуж. Везет же на абыюзеров.

– Я могу забрать его себе, госпожа?

Тильда задумчиво на меня посмотрела, теребя странное украшение, висевшее на груди. Плетеный кожаный шнурок, на котором располагался кулон, издали напоминал серую потрепанную веревку. Наверное, потому что за него постоянно хватались руками.

– Забирай, – разрешила она, – только не показывай королю. Такие шалопаи мешают ему мыслить. А ведь он король и постоянно думает о судьбе государства. Ему так положено.

Кажется, Тильда действительно немного не в себе, но в сущности женщина вполне адекватная и не злобная. Она мне казалась более симпатичной, чем ее дочурка Тея. Возможно, тетя короля чувствует себя чужой в этом змеином гнезде. Интересно, что случилось с ее мужем?

Поблагодарив Тильду и пожелав ей доброй ночи, я помамила милого пса за собой, втайне переживая, что он не захочет пойти. К моей радости, песик с готовностью побежал следом.

На этот раз я лучше сориентировалась в коридоре, поняв,

что просто выбрала дверь не на той стороне. Моя была как раз напротив.

Войдя в помещение, я замерла на пороге.

Дверцы шкафа были открыты настежь, но это не самое плохое. Тот, кто обыскивал мебель, был еще здесь. Можно сказать, прямо в шкафу. Я смотрела на широкую спину и аккуратно стриженный затылок, гадая, что тут забыл двоюродный брат короля.

ГЛАВА 18. То, что нельзя забыть

– Аэлон Тибор! – позвала я, стараясь не показывать своего страха. Уже понятно, что все эти ситуации, которые я проживаю – это калька с моей реальной жизни. Не знаю, происходит ли все это по-настоящему, но я должна преодолеть выпавшие на мою долю препятствия. Поэтому убежать не стану, хоть это и проще всего.

Он резко выпрыгнул из шкафа, ударившись затылком о дверцу.

– Ты! – это прозвучало возмущенно.

– Да, ведь я здесь теперь живу, – подтвердила я.

Симпатичный песик, или как сказала бы моя доченька, “песель”, уже вовсю обследовал новую территорию. Запрыгнул на кровать и вилял хвостиком, словно предлагал к нему присоединиться.

– Так и не понял, как ты пробралась во дворец, – сказал Тибор, – но наверно, нам стоит поговорить. А ты оказалась не так проста, какой кажешься. Ухитрилась водить меня за нос.

Парень поднялся, машинально отряхивая и поправляя и без того идеально сидящие на нем брюки.

– Его величество спас меня, когда я попала в ловушку на охоте, – сказала я и на всякий случай скромно потупила взор.

– Жаль, меня не было на той охоте, – с чувством произ-

нес Тибор. С недобрым чувством. Кажется, у меня здесь есть враг. А я даже не знаю, что ему сделала. Вряд ли у безродной сиротки и кузена короля могло быть много общего. У них даже шансов пересечься почти не было. Но, кажется, они справились.

Он подошел ближе, приподнял двумя пальцами мой подбородок.

– Ты и правда ничего не помнишь? – спросил Тибор, вглядываясь мне в глаза.

– Почти.

Я высвободилась, его прикосновения были мне неприятны.

– Что значит – почти? – готова поклясться, в его глазах промелькнул страх.

– То и значит. Что вы искали в моей комнате, аэлон? Возможно, смогу вам помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.